

Цѣна отд. № 15 коп.

19 ДЕКАБРЯ.

НОВЫЙ

САТИРИКОН

№ 28

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1913

«ЛАВРЫ» САТИРИКОНСКИЕ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ НОМЕРЪ

ЮБИЛЯРЪ

Ему, этому Сатирикону 5 лѣтъ. Пять лѣтъ мы воспитывали его, какъ намъ подсказывалъ нашъ умъ и совѣсть. Иногда мальчикъ оступался, иногда плакалъ, иногда бывалъ грубъ, — пусть проститъ намъ это другъ читатель! Воспитаніе ребенка въ странѣ, гдѣ такъ много людей воспитанныхъ по „Домострою“, очень трудно.

Иногда бичъ сатиры и юмора въ его рукахъ по многимъ причинамъ, отъ насъ зависящимъ и отъ насъ не зависящимъ, наказывалъ провинившихся не достаточно сильно, иногда юбиляръ по молодости лѣтъ и по рѣзвости характера забывалъ, что въ его рукахъ бичъ Сатиры, и гонялъ имъ кубарики... да это было, но никогда не было, чтобы бичъ Сатиры въ его рукахъ превращался въ изящный хлыстъ, угодливо погоняющій лошадей его сятельства къ „парадному подъѣзду“.

Были за эти годы дни большихъ радостей, разочарованій, печали и даже отчаянія одинокаго человѣка не вѣрящаго въ нужность того, что онъ дѣлаетъ, и почти всегда въ эти трудныя минуты ты приходилъ къ намъ на помощь, другъ-читатель, за что мы тебѣ приносимъ нашу великую благодарность.

Редакція.

ОБЪ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ.

Статья научная.

Тэффи.

Меня давно удивляло наше непрактичное отношеніе къ разной поэзіи.

Если намъ нравится стихотвореніе, мы его декламируемъ и въ постъ и мясоѣдъ, и зимой и лѣтомъ, нимало не желая сообразоваться съ сезоннымъ настроеніемъ слушателей.

Въ палящую жару, гдѣ-нибудь на сѣнокосѣ, влюбленный въ Некрасова юноша восторженно читаетъ „Морозъ“:

Нѣтъ слаще и глубже покоя,
Какой навѣваетъ намъ лѣсъ,
Недвижно, безтрепетно стоя
Подъ холодомъ зимнихъ небесъ.

Слушатели пыхтятъ, отдуваются и, когда онъ смолкнетъ, хоромъ попросятъ холоднаго квасу. А разъ имъ хочется холоднаго, значитъ, морозомъ ихъ не проняло и стихи пропали втуне.

Вы, конечно, поняли, что я совѣтую читать вещи, подходящія къ сезону. Но вы, конечно, въ правѣ возразить мнѣ:

— А что же мнѣ дѣлать, когда мнѣ хочется прочесть именно это стихотвореніе?

Или:

— А если я, можетъ быть, ничего другаго и не вызубрилъ?

Вотъ къ этому-то я и клоню дѣло.

Предпошлю маленькую аллегорію: если у васъ есть хорошее весеннее пальто, а зимняго нѣтъ и наступили холода (о томъ, что у васъ нѣтъ денегъ на покупку зимняго — я говорить не буду, чтобы не ставить васъ въ неловкое положеніе) — какъ вы поступите?

Дураки сейчасъ скажутъ:

— Будемъ дома сидѣть.

Ну, и глупо. Мы съ вами не дураки. Мы займемъ нѣсколько рублей, скажемъ, до четверга (это, между прочимъ, ни къ чему насъ не обязываетъ) и передѣлаемъ весеннее пальто на зимнее.

Поняли?

Это аллегорія.

Настоящее же дѣло заключается въ томъ, что, имѣя хорошее стихотвореніе, но къ сезону не подходящее, мы, при небольшой затратѣ своихъ или чужихъ (по-

слѣднее еще практичнѣе) силъ, всегда можемъ его переѣлать въ современное.

Сначала, конечно, дѣло пойдетъ не быстро и не складно, нуженъ навыкъ, нужна сноровка.

Первый мой опытъ былъ не изъ удачныхъ, но я не опустилъ рукъ.

Чтобы вы видѣли, какъ можно въ этомъ дѣлѣ совершенствоваться, да и какъ вообще все это фабрикуется, покажу вамъ сначала на первомъ моемъ опытѣ, затѣмъ на послѣднемъ.

Для перваго опыта выбрала я стихотвореніе, извѣстное у школьниковъ подъ названіемъ „Весна выставляется“. Хотя выставляется тутъ вовсе не весна, но школьники насъ не касаются, пусть ихъ Кассо порежетъ, за то онъ и жалованье получаетъ.

Итакъ:

„Весна. Выставляется первая рама,
И въ комнату шумъ ворвался,
И слышится благовѣсть ближняго храма,
И говоръ народа, и стукъ колеса“.

Передѣлываемъ это на предметъ зимы. Пишемъ такъ:

„Зима. Вставляется вторая рама,
И изъ комнаты шумъ убрается,
Не слышится благовѣсть ближняго храма,
Ни говоръ народа, ни стукъ колеса“.

Картина зимы получается полная и достигается безъ всякой излишней затраты воображенія, одной перелицовкой матеріала.

Теперь продолжаемъ:

„Мнѣ въ душу повѣяло жизнью и волей,
И даль голубая видна,
И хочется въ поле, въ широкое поле,
Гдѣ, шествуя, сыплетъ цвѣтами весна“.

Итакъ перелицовываемъ, такъ сказать — кладемъ на вату и теплую подкладку:

„Съ души потянуло мнѣ смертью, неволей,
И даль голубая не видна,
И хочется съ поля, съ широкаго поля,
Гдѣ, сидя, цвѣты прибираетъ зима“.

Не скажу, чтобы это мнѣ нравилось и было безупречно. Страдаетъ рима „зима“ — „видна“. Размѣръ ни къ чорту не годится. Знаю, знаю, все это я знаю — самокритики во мнѣ хоть отбавляй. И привела я здѣсь это стихотвореніе только для того, чтобы показать мой

первый опытъ, гдѣ хромаетъ исполненіе, техника, но все-же торжествующе галоппируетъ идея.

Это, такъ сказать, мой брѹссовскій „Пути и перепутья“.

А теперь перейдемъ къ послѣднему моему произведенію.

Это стихотвореніе Пушкина, извѣстное у школьниковъ подъ названіемъ „Крестьянинъ торжествуетъ“. Но опять-таки прибавляю — жалованье получаетъ Кассо, а не я. Такъ ужъ пусть онъ самъ...

Итакъ:

Зима. Крестьянинъ, торжествуя,
На дровняхъ обновляетъ путь.
Его лошадка, снѣгъ почуя,
Плетется рысью какъ-нибудь.

Перелицовываемъ на весну:

„Весна. Крестьянинъ негодуя...“

Само собою ясно, что разъ зима вызываетъ въ крестьянинѣ чувство торжества, то весна должна возбуждать негодование. Да оно и понятно, если вы знакомы хоть поверхностно съ крестьянскимъ обиходомъ: зимой мужикъ подтянетъ кушакомъ брюхо и, лежа на печи, безмятежно жуетъ мякину, тогда какъ весной онъ долженъ приняться за полевые работы.

Итакъ:

Крестьянинъ, негодуя,
Въ телѣгѣ обновляетъ путь.
Его лошадка, грязь почуя,
Несется шагомъ какъ-нибудь.

Замѣтите, какъ тонко выдержанъ духъ поэмы. У Пушкина сказано:

„Плетется рысью“.

Разсуждаемъ такъ:

Разъ крестьянская лошадь рысью плетется, то шагомъ она можетъ уже только нестись. Очевидно, такова природа русской крестьянской лошади. Впрочемъ, это уже касается Императорскаго коннозаводства, а наше дѣло сторона.

Дальше:

„Вотъ бѣгаетъ дворовый мальчикъ“.

Здѣсь мѣнять нечего, потому что эти бездѣльники всегда бѣгаютъ.

... „Дворовый мальчикъ.
Въ коляску Жучку посадивъ,
Себя въ коня преобразивъ,
Шалунъ ужъ вскипятить свой пальчикъ...“

Здѣсь я долго раздумывала. Написала сначала „Шалунъ ужъ разогрѣлъ свой пальчикъ“, но отъ этой формы пришлось отказаться. „Разогрѣлъ“ вовсе не является понятіемъ противоположнымъ „отморозилъ“. Отморозиваніе конечностей крайне мучительно, вызываетъ порою гангрену, которая грозитъ ампутаціей. Разогрѣваніе же не приноситъ ничего, кромѣ удовольствія. Понятію отморозить можно съ успѣхомъ противопоставить слово „обварилъ“ или „вскипятить“. И послѣдствія тѣ-же — гангрена, ампутація, потеря работоспособности.

Итакъ:

Шалунъ ужъ вскипятить свой пальчикъ.
Ему и больно и смѣшно,
А мать его бодритъ въ окно“.

Зимой матери холодно, это вліяетъ на ея психику, она сердится. Весна ее разнѣжила, и она бодритъ свое дитя, въ постигшемъ его несчастіи.

Прочтя внимательно вышеизложенное, вы можете убѣдиться, что каждый, вооружившись терпѣніемъ и желаніемъ, можетъ легко перелицовать любое природо-описательное стихотвореніе на надлежащій сезонъ и, прочтя его въ кругу друзей и единомышленниковъ, легко убѣдится, что декламация его будетъ не только терпима, но даже бурно привѣтствуема.

Такъ мудрый при помощи малаго достигаетъ многого.

Тэффи.

РЫЦАРЮ СКОРБИ И ГНѢВА.

Мы — дѣти шутки, дѣти смѣха,
Наивны наши голоса,
Какъ перепѣвъ лѣснаго эха,
Легко-плывущій въ небеса.
Горячимъ днемъ, румянымъ утромъ
Мы всѣ выходимъ на Неву
И украшаемъ перламутромъ
Небесъ пустую синеву;
Тяжелой ночью между пнями,
Когда не спитъ одна сова, —
Роняемъ хрупкими огнями
Неугасимыя слова.
Мы вамъ споемъ и про наяду,
И про кипучіе ключи,
Но въ нашихъ пѣсняхъ много яду,
Но въ нашихъ краскахъ есть бичи!
А рыцарь скорби, рыцарь гнѣва
Насъ упрекнуть всегда готовъ.
За прелесть нашего напѣва,
За легкость звуковъ и цвѣтовъ:
Онъ любитъ мѣръ, гдѣ свѣчи таютъ,
Гдѣ глухо стонутъ голоса,
Гдѣ надъ покойникомъ читаютъ
И рвутъ отъ боли волоса;
Онъ равнодушенъ къ чуткой лирѣ,
Онъ отъ слезливости ослѣпъ
И видитъ въ цѣломъ Божьемъ мѣрѣ
Одни кресты, да черный склепъ...
Не нападай на насъ, дружище!
Раскинь, миляга, головой:
Что хуже — „смѣхъ-ли на кладбищѣ“,
Иль надъ „живымъ“ надгробный вой?

Владиміръ Воиновъ.

ЛЕОНИДЪ АНДРЕЕВЪ

(Веселая фотографія).

— Но почему же онъ ищетъ только в одну сторону? Можетъ быть... и въ другую.

Или „Двадцать“.

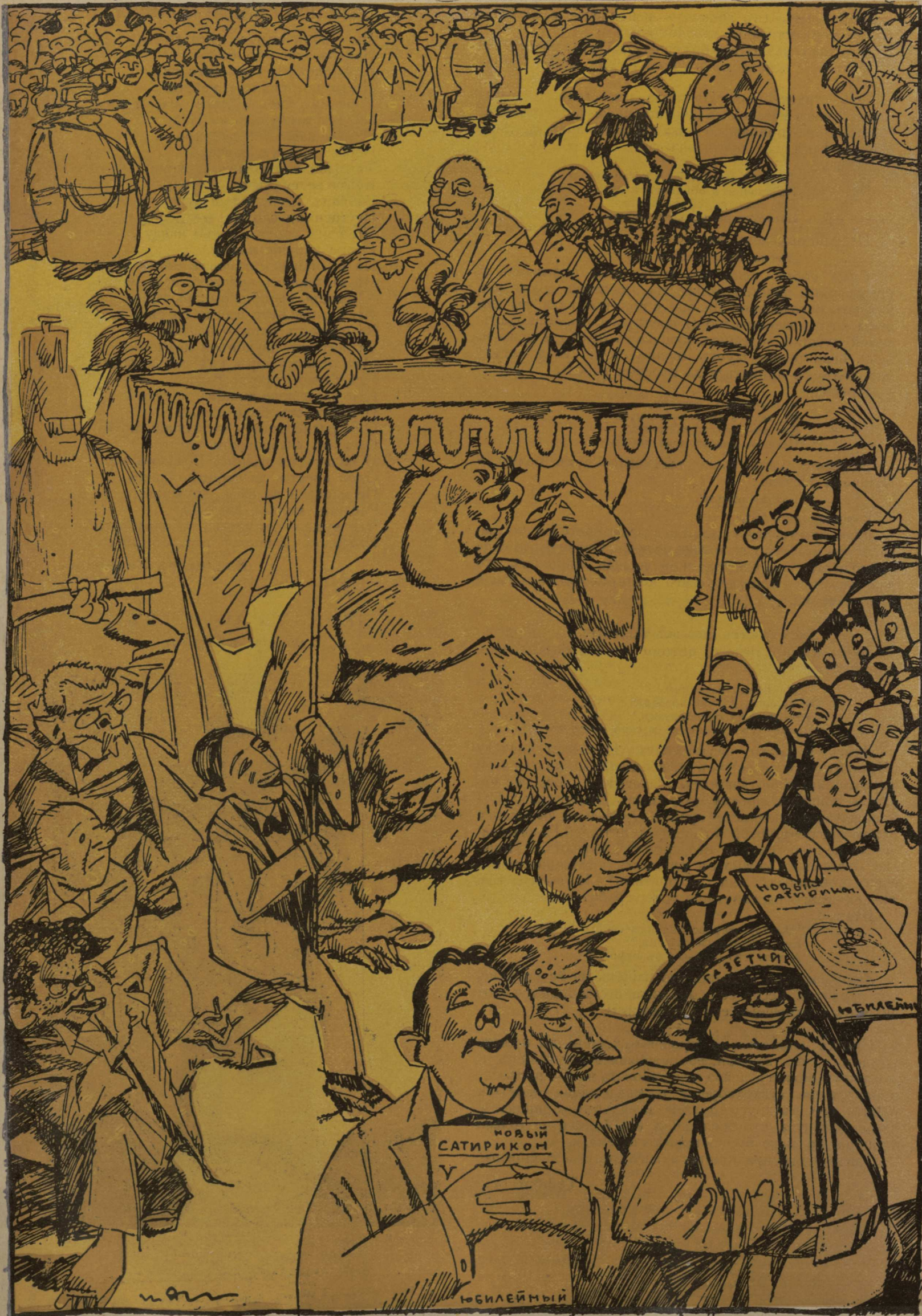
Лео... Андрей

1913..

Бессонница

(Двухстихная шутка)

*Нужна ночь сна. Заплати дитю
Не заснешь. Какъ ужъ сошь,
Если „Новой“ усадишь
Не поймай „Сатириконъ“
Реши „Радомъ“ приведи „Визирь“*

ЮБИЛЕЙНАЯ ПРОЦЕССИЯ.

Первым — въ нижнемъ правомъ углу важно шествуетъ газетчикъ... Поглядите, какъ онъ здоровъ и упитанъ. Почему? Да потому, что онъ продаетъ не „Вѣстникъ похоронныхъ процессій“, а нашъ веселый журналъ.

За нимъ, зри, читатель, нашего любимца годового подписчика. Симпатичное существо! Всегда милъ, уравновѣшенъ, деликатенъ въ поступкахъ и обращеніи. Видомъ — свѣтлень.

За его спиной розничный покупатель журнала, сплошной по-

рывъ, сплошное устремленіе, сплошная судорога. Исхудаль отъ вѣчной боязни пропустить какой-нибудь номеръ — и отъ тоски по преміямъ.

А вотъ онъ самъ — герой торжественнаго дня, благодушный, ликомъ просвѣтленный Сатириконтъ, посылающей изъ-подъ балдахина всѣмъ поцѣлу и привѣтственные улыбки...

А въ лѣвомъ нижнемъ углу — сбились въ кучку враги Сатирикона. Это, читатель, нехорошіе злые люди. Смотри, какъ злопахательны ихъ взгляды и угрожающіе жесты. Ударь, читатель, кулакомъ по этому мѣсту. Такъ имъ и надо!

По другую сторону Сатирикона шествуютъ его друзья. Что за благообразныя симпатичныя лица. Прелесть, что такое! А это кто тамъ, сзади нихъ? Боже мой! Самъ господинъ цензоръ замѣшался въ процессію и важно шествуетъ, закрывая рукой перечеркнутую страницу. Не забудь, голубчикъ, при-

шелъ! Спасибо! Положимъ, ты насъ никогда не забываешь...

За цензоромъ — слуга Митя и другіе менѣе знаменитые слуги несутъ редакціонную корзину — цѣлую гекатомбу неудачливыхъ авторовъ Простите, голубчики. Мы не виноваты, что плохи ваши сочиненія.

А тамъ кто идетъ, сзади? А! Это герои Сатирикона: октябристы съ Родзянкой, Милюковъ, Марковъ 2-й, Плюмажевъ и даже нашъ титулованный другъ Вильгельмъ Второй важно шествуетъ сзади, покрикивая: Носч!

Въ лѣвомъ углу городской сдерживаетъ напоръ любопытныхъ, а въ правомъ — ты зришь, читатель, тяжелую сцену: городской не пропускаетъ на общее торжество одну изъ героинь нашихъ „Гримасъ горола“, бѣдную, затравленную жрицу любви. Пропусти ее городской; она такой-же человекъ, какъ другіе.

Топотъ многочисленныхъ ногъ... И крики: Аве, Сатириконтъ!

ТОВАРИЩАМЪ.

Смѣхъ, яркій смѣхъ, удѣлъ немногихъ,
Смѣхъ — свѣтлой правды грозный мечъ,
Смѣхъ — тяжкій бичъ для душъ убогихъ,
Веселый вождь безкровныхъ сѣчь!
Смѣхъ — шумъ дождя надъ нивой бѣдной,
Смѣхъ — водъ весеннихъ бодрый рѣкъ,
Смѣхъ — юной жизни гимнъ побѣдный,
Смѣхъ — звонъ расторженныхъ оковъ!
Для этихъ смѣхъ — улыбка брату,
Смѣхъ — лязгъ пощечины для тѣхъ!

Но кто согласенъ взять, какъ плату,
Полгода крѣпости за смѣхъ?!

Ал. Будищевъ.

О О М А!

Мои о немъ свѣтлыя воспоминанія.

Тяжело, когда друзья долго не умираютъ!.. Но смерть друга, нужно быть справедливымъ, также внушаетъ чувство неприятное.

Естественно, что преждевременная кончина моего дорогого друга дѣтства [о, счастливое, счастливое дѣтство! (здорово меня колотили!)] Оомы Опискина весьма поразила меня.

Познакомился я съ нимъ года три тому назадъ въ Куоккалѣ.

Былъ какой-то финскій праздникъ, и покойный (Оома Опискинъ былъ чухонецъ, а не англичанинъ, какъ многіе, вѣроятно, подумали, судя по его имени и фамилии) въ этомъ праздникѣ игралъ первенствующую роль.

Къ нему придѣлали струны и какой-то финскій вундерстарикъ игралъ на немъ старыя финскія народныя пѣсни безъ словъ.

Какъ извѣстно, всѣ финскія народныя пѣсни безъ словъ.

Слова есть, но финскій языкъ слишкомъ трудный, и простой народъ выговаривать финскихъ словъ не можетъ.

Каждый финнъ и говоритъ, какъ попало, стараясь по возможности избѣгать финскихъ словъ.

Но я отвлекся отъ своего покойнаго друга, и тѣнь его укоризненно киваетъ мнѣ головой. Возвращаюсь къ нему. Съ покойниками шутки плохи.

Послѣ праздника Оома зашелъ ко мнѣ.

— Узналъ, — говоритъ, — что здѣсь живете, и зашелъ познакомиться. Очень люблю знакомиться съ великими людьми...

Пока мы говорили о литературѣ, одинъ дачникъ не выдержалъ и сталъ тонуть.

Лишь только послышались первые крики о помощи, Оома сорвался съ мѣста и, сдирая съ себя на бѣгу платье, бросился въ воду.

Издали онъ крикнулъ утопающему:

— Къ какой партіи принадлежите?

Утопающій высунулъ на мгновенье изъ воды голову и крикнулъ:

— Эсъ-эръ!

Въ одно мгновенье онъ былъ вытасненъ изъ воды.

Не успѣлъ обсохнуть Оома, какъ стала тонуть женщина.

Оома подумалъ, какъ-бы борясь съ собой, но потомъ махнулъ рукой и спасъ женщину.

Послѣ женщины сталъ тонуть ребенокъ.

И его спасъ Оома. И для этой человѣческой мелочи у него нашлось немного жалости.

Къ вечеру Оома пришелъ ко мнѣ съ семью свѣженькими медалями на груди „за спасеніе утопающихъ“.

Я спросилъ его:

— Зачѣмъ вы спрашивали, къ какой партіи принадлежитъ первый утопающій?

Оома отвѣтилъ:

— Затѣмъ, чтобы зря не рисковать жизнью. Октябриста спасать грѣхъ; кадета спасать незачѣмъ: всегда самъ какъ-нибудь вынырнетъ...

— А эсъ-эра?

— Эсъ-эра спасать необходимо. Если эсъ-эръ началъ тонуть, то ужъ обязательно пойдетъ ко дну. Не спасти во-время эсъ-эра, обязательно утонетъ...

Съ этого дня я и полюбилъ братской любовью Оому Опискина. Я понялъ, какая великая душа сокрыта въ этомъ маленькомъ шупленькомъ (многіе изъ близкихъ друзей Оомы и даже его родные считали его человекомъ очень высокаго роста и толстымъ. Это неправда) тѣлѣ.

Съ этого дня мы съ нимъ были почти неразлучны. Куда я, туда и онъ. Куда онъ, туда и я.

Недавно онъ прислалъ мнѣ свою превосходную (читатель, это не шутка. Я говорю „превосходная“ всерьезъ) книгу „Сорныя травы“.

Сколько блестящихъ страницъ въ этой прекрасной книгѣ! Сколько перловъ разсыпано щедрой рукой среди „Сорныхъ травъ“.

Прочитавъ эту книгу, я воскликнулъ:

— Умри! Оома! Лучше не напишешь.

И скромный Оома не могъ отказать своему другу, т. е. мнѣ, въ этой невольной просьбѣ и умеръ...

Умеръ онъ, какъ истинный писатель, нѣжно любящій своихъ коллегъ:

— Передъ праздниками.

Онъ зналъ, что въ это время писателямъ нужны деньги, и послѣднія слова его были:

— Братья-писатели! Пишите обо мнѣ некрологи подлиннѣе. Вамъ нужны деньги, и вы больше гонорара получите.

Миръ пра...

Нѣтъ, не могу! Слезы мѣшаютъ мнѣ писать...

Братья! Вы знаете, кого мы похоронили?

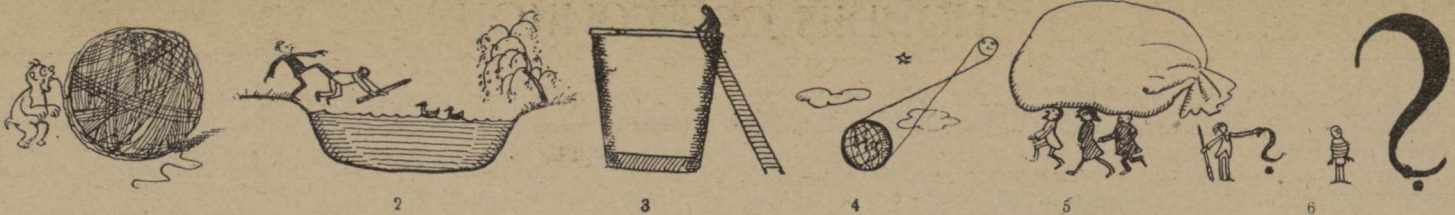
Мы Оому Опискина похоронили!

Миръ пра...

Сердце! Если ты не разорвешься на части, отъ горя, то ты послѣ этого не сердце, а краугольный камень.

О. Л. Д'Орѣ.

СТАТИСТИКА ЗА 5 ЛѢТЪ.

- 1) Столько нервовъ было вымотано изъ „Н. Сатирикона“ (145.000 ар.).
- 2) Столько злобныхъ, безсильныхъ слезъ было пролито его сотрудниками.
- 3) Столько крови испорчено.

- 4) Израсходованной на „Н. С.“ бумагой можно было бы соединить землю съ луною.
- 5) Столько сотрудники заработали на Марковѣ, Пуришкевичѣ и Гучковѣ...
- 6) Вопросы, которыхъ мы можемъ касаться, и вопросы, которыхъ не можемъ касаться.

МЫ ЗА ПЯТЬ ЛѢТЪ.

(Материалы).

Какъ будто кроваво-красная ракета взвилась въ 1905 году... Взвилась, лопнула и рассыпалась сотнями кроваво-красныхъ сатирическихъ журналовъ, такихъ неожиданныхъ, пугавшихъ своей необычностью и жуткой смѣлостью.

Всѣ ходили, задрвавъ восхищенно головы и подмигивая другъ другу на эту яркую ракету.

— Вотъ она гдѣ, свобода-то!..

А когда наступило туманное скверное утро, — на томъ мѣстѣ, гдѣ взвилась ракета, нашли только полуобгорѣлую бумажную трубку, привязанную къ палкѣ — яркому символу всякаго русскаго шага — впередъ-ли, назадъ-ли...

Послѣднія искорки ракеты гасли постепенно еще въ 1906 году, а 1907 годъ былъ уже годомъ полной тьмы, мрака и унынія.

Съ горизонта, представляемаго кожаной сумкой газетчика, исчезли такія пышныя бодрящія названія, какъ: „Пулеметъ“, „Заря“, „Жупель“, „Зритель“, „Зарево“, — и попрежнему заняли почетное мѣсто загнанныя до того въ уголъ — тихія мирныя „Биржевыя Вѣдомости“ и „Слово“.

Въ этотъ періодъ всѣ, успѣвшіе уже привыкнуть къ смѣху, ироніи и язвительной дерзости „красныхъ“ по цвѣту и содержанию сатирическихъ журналовъ — снова остались при четырехъ прежнихъ старикахъ, которымъ всѣмъ въ сложности было лѣтъ полтора: при „Стрекозѣ“, „Будильникѣ“, „Шутѣ“ и „Осколкахъ“.

Когда я пріѣхалъ въ Петербургъ (это было въ началѣ 1908 года) — въ окна редакцій уже заглядывали зловѣщія лица „тещи“, „купца, подвыпившаго на маскарадѣ“, „дачника, угнетеннаго дачей“ — и тому подобныхъ персонажей русскихъ юмористическихъ листковъ, десятки лѣтъ питавшихся этой полусгнившей дрянью.

Пиръ кончился...

Опьянѣвшихъ отъ свободныхъ рѣчей гостей развезли по участкамъ, по разнымъ „пересыльнымъ“, „одинокимъ“; и остались сидѣть за залитымъ виномъ и заваленнымъ объѣдками столомъ только безропотные: „дачный мужъ“, „злая теща“ и „купецъ, подвыпившій на маскарадѣ“.

То, что называется — бѣдные родственники.

Такимъ образомъ, я пріѣхалъ въ столицу въ наиболѣе неудачный моментъ — не только къ шапочному разбору, но даже къ концу этого шапочнаго разбора — когда уже почти всѣ получили по шапкѣ.

Здѣсь попрошу разрѣшенія сказать нѣсколько словъ о себѣ лично, такъ какъ эти слова все же имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ тому, о чемъ пишу.

Я пріѣхалъ изъ Харькова въ Петербургъ.

Нѣсколько дней подрядъ бродилъ я по Петербургу, присматриваясь къ вывѣскамъ редакцій — дальше этого мои дерзанія не шли.

Отъ чего зависитъ иногда судьба человѣческая: редакцій „Шута“ и „Осколковъ“ помѣщались на далекихъ незнакомыхъ улицахъ, гдѣ-то въ глубинѣ большого незнакомаго города, а „Стрекоза“ и „Сѣрый Волкъ“ *) въ центрѣ („Стрекоза“ на Невскомъ, уголъ улицы Гоголя, „Старый Волкъ“ — на Мойкѣ).

Будь „Шутъ“ и „Осколки“ тутъ же, въ центрѣ — можетъ быть, я бы преклонилъ свою скромную голову въ одномъ изъ этихъ журналовъ...

Но выбирать мнѣ приходилось между двумя „близкими“ редакціями — „Стрекозой“ и „Сѣрымъ Волкомъ“.

— Пойду я сначала въ „Стрекозу“, — рѣшилъ я. По алфавиту.

Вотъ что дѣлаетъ съ человѣкомъ обыкновенный скромный алфавитъ: я остался въ „Стрекозѣ“.

*) Прекрасный журналъ, вскорѣ, къ сожалѣнію, прекратившійся. Руководилъ имъ извѣстный критикъ и писатель В. Ө Гоцяновскій.

Помню, провели меня въ кабинетъ издателя М. Г. Корнфельда (редакторъ — маститый И. Ф. Василевскій-Буква въ Петербургѣ не жилъ)...

Меня встрѣтилъ совсѣмъ молодой бритый господинъ съ ласковыми глазами и очень хорошими манерами.

Сидѣлъ онъ за большимъ письменнымъ столомъ передъ деревянной доской, сплошь исчерченной благородными профилями неизвѣстныхъ лицъ, тѣми самыми профилями, которые такъ любятъ чертить рука задумавшагося человѣка.

На доскѣ лежала бумажечка — такая маленькая — что я боялся, какъ бы мое шумное дыханіе, — дыханіе человѣка только-что взбѣжавшаго на лѣстницу — не унесло ее.

— Работаетъ, — завистливо подумалъ я. — Живутъ-же люди!

И я впился жадными глазами глубокаго провинціала въ пріятное бритое лицо издателя...

— Вотъ онъ какой, — нѣжно подумалъ я. — Молоденькій совсѣмъ. Ишь ты!

Мы разговорились.

— Материалъ принесли?

— Да, кое-что. Мелочи и рассказъ.

— Вы работаете гдѣ-нибудь?

— Н... нѣтъ. Я недавно изъ Харькова.

— А тамъ писали?

— Да, — съ нѣкоторой гордостью мотнулъ я головой. — Даже издавалъ сатирической журналъ.

— И хорошо онъ шелъ?

— Не особенно. Три тысячи печаталъ.

— Ого! — искренно изумился издатель.

— Что „ого!“? — простоудушно переспросилъ я. — Много, что-ли?

— Конечно. У насъ журналъ старый, извѣстный, издается въ Петербургѣ и то идетъ онъ не больше, чѣмъ вдвое противъ вашего.

Изумился въ свою очередь и я.

— Да что вы! А я думалъ — тысячь сто.

— Гдѣ тамъ!

Въ дальнѣйшей бесѣдѣ я нашелъ и объясненіе этого страннаго факта: „Стрекоза“ издавалась тридцать лѣтъ, и всѣ эти тридцать лѣтъ главными потребителями ея были — офицерскія бібліотеки, рестораны, парикмахерскія и пивныя; поэтому, о журналѣ и сложилось у средняго интеллигентнаго читателя такое убѣжденіе, что „Стрекозу“ читать можно лишь между супомъ и котлетами, въ ожиданіи медлительнаго официанта, вступившаго съ поваромъ въ перебранку, или повертѣть ее въ рукахъ, пока парикмахеръ намыливаетъ вашему болѣе счастливому сосѣду шеку.

Поэтому, бурный девятисотъ пятый годъ и перекатился волной черезъ этотъ сонный журналъ, не вознеся его на свой гребень.

Даже въ моментъ перваго моего появленія въ „Стрекозѣ“, когда она уже была серьезно реформирована, когда ее печатали въ нѣсколько красокъ *), когда уже большинство будущихъ сатириконецевъ работало въ ней — она все-же не вызывала ничьего вниманія, ни одинъ новый читатель не заинтересовался ею... Такъ было сильно тридцатилѣтнее равнодушіе къ этому „ресторанному и парикмахерскому журналу“.

— Знаете что, — сказала я М. Г. Корнфельду со смѣлостью, на которую способна только молодость. — Надо вамъ перемѣнить названіе журнала. Вѣдь вы теперь не имѣете ничего общаго съ прежней „Стрекозой“ — по крайней мѣрѣ въ отношеніи рисунковъ. А слово „Стрекоза“ все портитъ.

— Я самъ уже думалъ объ этомъ, — грустно сказалъ издатель. — Да жалко, знаете, мѣнять... Свыше тридцати лѣтъ была „Стрекоза“ „Стрекоза“, а теперь

*) Тридцать лѣтъ подрядъ „Стрекоза“ печаталась только черной краской — въ то время, какъ „Будильникъ“, „Осколки“ и „Шутъ“ — печатались цвѣтными красками

вдруг не „Стрекоза“. Впрочем, мы об этом можем потолковать на заседании. Приходите сегодня в 8 часов вечера.

Только потом, много времени спустя, оцѣнилъ я, какая великая честь была мнѣ оказана: еженедѣльные редакціонныя заседания происходили вѣ очень интимномъ кружкѣ самыхъ близкихъ сотрудниковъ, и никто изъ постороннихъ не допускался подъ страхомъ смертной казни. И только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ издатель признался, какую онъ вынесъ изъ-за меня бурю на другой день послѣ заседания.

— Вы не имѣли права приглашать на заседание всякихъ провинціальныхъ проходивцевъ! — ревѣлъ, какъ буря, порывистый Радаковъ. — Южные поѣзда привозятъ каждый день сотни пудовъ провинціального мяса, — что же всѣхъ ихъ и тащить сюда, да?

— Да ужь, — качалъ головой сдержанный Ре-ми. — Нехорошо, нехорошо. Этакъ и я кого-нибудь съ улицы приглашу на заседание — приятно вамъ будетъ?

Однако, когда я на второмъ заседании предложилъ парочку темъ для рисунковъ — ко мнѣ прислушались, темы обсудили, приняли — и огорченный Корнфельдъ снова поднялъ голову.

Черезъ недѣлю я уже былъ приглашенъ въ качествѣ секретаря редакціи и торжественно вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей.

Сотрудниками тогда уже были почти всѣ нынѣшніе ближайшіе сатирикони — Ре-ми, Радаковъ, Юнгерь, Яковлевъ, Красный (К. Антиповъ) и Миссъ — такимъ образомъ, я былъ среди нихъ самымъ „молодымъ“.

Атмосфера царилъ самая товарищеская, несмотря на то, что любое мнѣніе и взглядъ высказывались въ самой рѣзкой опредѣленной формѣ. Взаимное уваженіе страховало отъ обидъ, а общее увлеченіе любимой работой сглаживало всѣ шероховатости.

Чуть ли не на второмъ же заседаніи съ моимъ участіемъ снова поднялся сотрудниками вопросъ объ измѣненіи заголовка „Стрекозы“ на какой-нибудь другой... Самымъ затруднительнымъ было — провести эту реформу такъ деликатно, чтобы не испугать консервативныхъ подписчиковъ, привыкшихъ уже за десятки лѣтъ къ старому заглавію, какъ привыкаютъ къ старому, во всѣхъ мѣстахъ протертому халату, но который милъ именно этой своею знакомостью, милъ своими складками, разъ навсегда принявшими форму тѣла носителя халата.

Эта операція переименованія намъ удалась блестяще. Подписчики „Стрекозы“ и опомниться не успѣли, какъ превратились въ подписчиковъ „Сатирикона“.

Первый номеръ „Сатирикона“*) вышелъ 1-го Апрѣля 1908 года — и о „новомъ“ журналѣ сразу заговорили.

Для посторонней публики и критики появленіе „Сатирикона“ вмѣсто „Стрекозы“ было большимъ, значительнымъ событіемъ — мы же этого почти не замѣтили, потому что журналъ остался прежнимъ... Только редакторомъ, вмѣсто И. Ф. Василевскаго, подписывался первые 9 номеровъ А. Радаковъ, а съ 10-го номера принялъ эту рискованную, по русскимъ обычаямъ, обязанность на себя — я.

И удивительная вещь: о „Стрекозѣ“ никто никогда въ газетахъ и словомъ не обмолвился, а стоило появиться другому заголовку, какъ критика зашумѣла.

Могу отмѣтить отраднѣйшій для насъ фактъ: „Сатириконтъ“ былъ сразу принятъ хорошо.

Не прошло и года, какъ названіе журнала прочно вошло въ жизнь, и выраженія: „темы для Сатирикона“, „сюжетъ, достойный Сатирикона“, „вотъ матеріалъ для сатириконтцевъ“ — запестрѣли на газетныхъ столбцахъ, въ серьезныхъ политическихъ статьяхъ.

* * *

Пять лѣтъ...

Это около трехсотъ номеровъ. И надъ каждымъ номеромъ напряженная работа, масса усилий, затрачиваемыхъ на обходъ цензурныхъ волчьихъ ямъ. Громадная титаническая работа, о которой читатель и не подозреваетъ.

И, какъ всегда бываетъ: просматривая теперь эту вереницу номеровъ — помнишь хорошо, какъ создавался каждый номеръ, помнишь всѣ тягости его рожденія и тернія, съ его выпускомъ связанные... — но, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно не помнишь и не постигаешь, какъ созданы всѣ эти триста номеровъ въ ихъ общей массѣ.

*) Это названіе было предложено А. Радаковымъ и утверждено послѣ бурныхъ преній.

Неужели, все это сдѣлано нами, пятью-шестью людьми, единственнымъ оружіемъ которыхъ были: карандашъ, перо и улыбка... Не вѣрится.

* * *

И въ то-же время мы устраивали „сатириконтскіе балы“, ухитряясь въ недѣлю записывать декоративныя полотна во всю величину Дворянскаго собранія, устраивали вечера, юмористическія лекціи, выставки карикатуръ, совершали „образовательныя“ экспедиціи за границу и выпускали книги...

Повѣритъ-ли кто-нибудь, что нами за эти пять лѣтъ, совмѣстно съ М. Г. Корнфельдомъ, было выпущено на рынокъ свыше двухъ милліоновъ книгъ.

Не вѣрится? Увы... Цифра эта точна. Это уже сдѣлано. Это позади.

А если-бы пять лѣтъ тому назадъ пришелъ какой-нибудь провидецъ и сказалъ бы: „Господа! Вы должны за пять лѣтъ сдѣлать слѣдующее:

- 1) Составить 300 номеровъ журнала.
- 2) Выпустить 2 милліона книгъ.
- 3) Писать пьесы, декорации къ нимъ, устраивать выставки, балы, надъ которыми возни 2—3 мѣсяца, колесить по Европѣ, негодовать, возмущаться, бороться съ цензурой и сверхъ всего этого — обязательно сохранять хорошее, ровное расположеніе духа, безъ котораго „веселая“ работа не мыслима“.

Если-бы все это сказалъ намъ пять лѣтъ тому назадъ провидецъ, каждый изъ насъ выслушалъ-бы его, молча повернулся спиной, выбралъ-бы по крѣпкой, прочной веревкѣ — и сразу освободился-бы и отъ книгъ, и отъ журнала, и отъ всего другого.

Теперь это все позади... Хорошо!

* * *

Намъ были бы неприятны упреки въ томъ, что мы празднуемъ такой скороспѣлый юбилей. Дѣйствительно, пятилѣтнихъ юбилеевъ не празднуютъ.

Но я думаю, предыдущія строки даютъ намъ нѣкоторое основаніе надѣяться, что наше право на юбилей будетъ признано.

Кто знаетъ — будетъ ли у насъ десятилѣтній юбилей?..

Не надо забывать, что мы не купаемся въ теплой, ласкающей тѣло, водицѣ, а варимся въ крутомъ кипяткѣ.

* * *

„Исторія“ сатириконтцевъ была-бы не полна, если-бы я не коснулся разрыва всего коллектива сотрудниковъ съ издателемъ М. Г. Корнфельдомъ.

Но считаю, что не мѣсто здѣсь снова касаться этого инцидента, получившаго уже довольно детальное освѣщеніе въ первыхъ номерахъ нашего журнала „Нов. Сатириконтъ“.

Коснусь только фактической стороны: разрывъ произошелъ въ маѣ текущаго года. Всѣ сотрудники in сокроге вышли изъ состава двухъ редакцій: „Сатирикона“ и „Галченка“. Въ Іюнѣ нами основанъ „Новый Сатириконтъ“, который въ теченіи трехъ мѣсяцевъ достигъ того-же тиража, который имѣлъ при насъ прежній „Сатириконтъ“.

Читатель въ этомъ случаѣ высказался... Спасибо читателю.

* * *

Въ моей статьѣ, несмотря на ея пространность, есть все-же огромный пробѣлъ: я почти ничего не сказалъ о цензурныхъ условіяхъ, въ атмосферѣ которыхъ „Сатириконтъ“ прожилъ пять лѣтъ.

Но... объ этомъ сейчасъ неудобно распространяться. Это дѣло исторіи, для которой мы тщательно собираемъ матеріалы.

Матеріалы — неслыханные. Больше я ничего не скажу.

Перечислю только то, чего намъ категорически запрещено касаться.

- 1) Военныхъ (даже бытовые рисунки).
- 2) Голодающихъ крестьянъ.
- 3) Монаховъ (даже самыхъ скверныхъ).
- 4) Министровъ (даже самыхъ бездарныхъ).

А въ послѣднемъ номерѣ не пропущена даже карикатура, осмѣивающая „Новое Время“.

Читатель! Обнажи благоговѣйно голову передъ этимъ фактомъ.

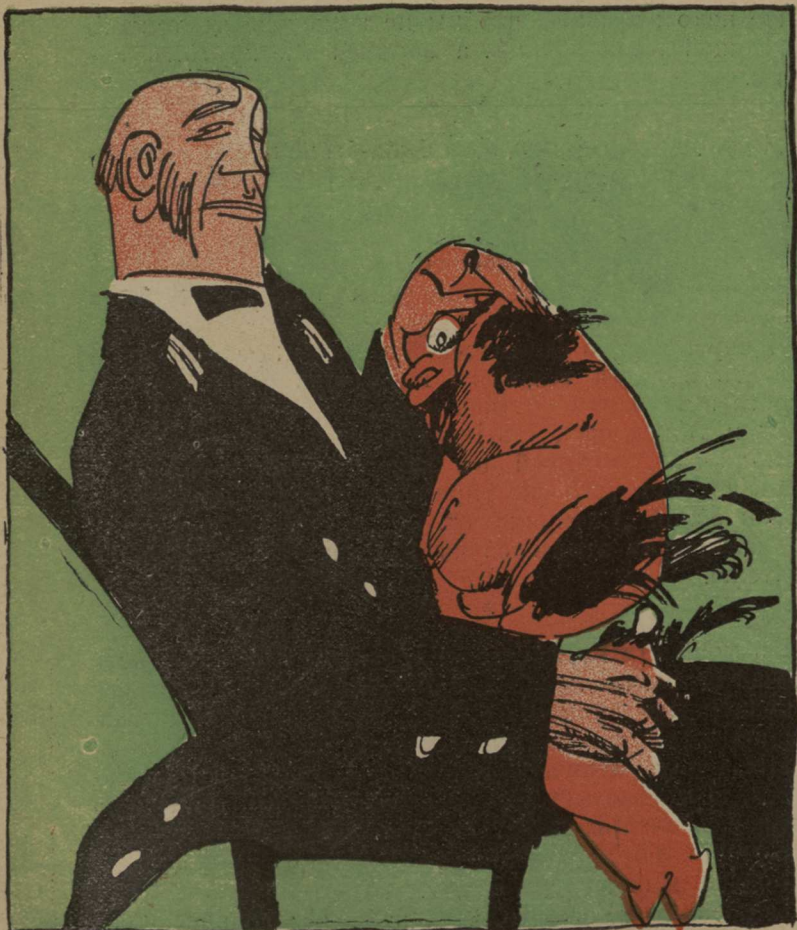
Арк. Аверченко.

Господинъ Цензоръ вздумалъ погадать — любить-ли его добродушный Сатириконтъ или не любить?..

А ну-ка:
— Любить...

— Не любить!
— Любить...

— Не любить!
— Любить!!!
Вышло, что любить.

П. Потемкинъ

М. В. Добужинскій.

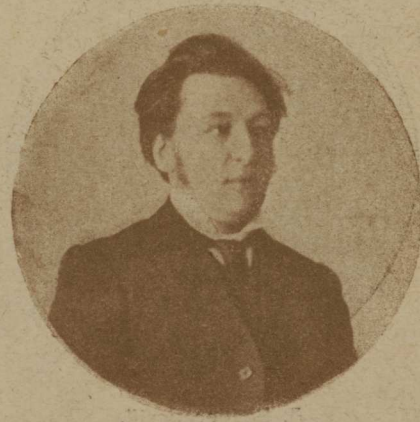
Влад. Азовъ.

Александръ Рославлевъ.

Осипъ Дымовъ.

А. А. Радаковъ.

Тэффи.

Е. Е. Лансере.

А. И. Купринъ.

К. Антиповъ (Красный).

Н. В. Ремизовъ (Ре-ми).

А. Н. Будищевъ.

Леонидъ Андреевъ.

В. Лебедевъ.

Миссъ.

О. Л. Д'Орѣ.

Аркадій Буховъ.

Георгій Ландау.

А. Вознесенскій.

Дмитрій Цензоръ.

Валентинъ Горянскій.

Исидоръ Гуревичъ.

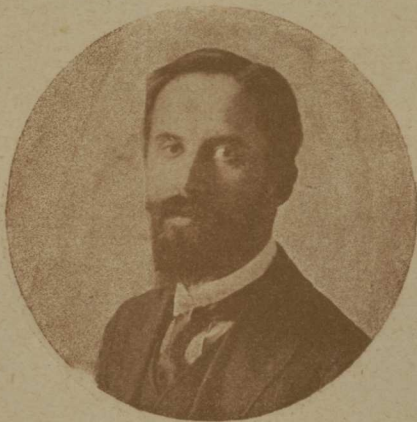
Александръ Бенуа.

А. Е. Яковлевъ.

А. Юнгеръ.

И. Я. Билибинъ.

Аркадій Аверченко.

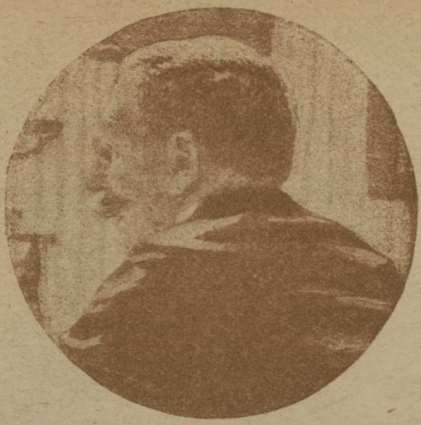
Евгеній Вѣискій

Н. З. Радловъ.

Б. Кустодіевъ.

Левъ Бакстъ.

К. Милль (Полярный).

Сергій Городецкій.

СЛУЧАЙ ИЗЪ ЖИЗНИ ОМЫ ОПИСКИНА.

(Юбилейныя воспоминанія).

Мелкій, незначительный человекъ если даже и сдѣлалъ что-нибудь примѣчательное, если въ его жизни и будетъ много случаевъ забавныхъ, любопытныхъ, смѣшныхъ или трагическихъ — это никому не интересно...

Не то натура крупная, значительная.

Всякій пустякъ изъ его жизни вырастаетъ въ интересное событіе, къ которому всѣ прислушиваются со вниманіемъ, кроткой любовью и умиленіемъ, причѣмъ къ умиленію примѣшивается тихая грусть по ушедшему безвозвратно.

Таковъ и нашъ безвременно угасшій сотрудникъ Ома Опискинъ, смерть котораго вызвала столько разговоровъ, а его сочиненія — такой интересъ среди чуткихъ понимающихъ людей...

Владиміръ Воиновъ.

О. Шарлемань.

Но... когда Варвара Алексѣевна вскрыла коробку — омары оказались не совсѣмъ свѣжими.

Варвара Алексѣевна разразилась градомъ упрековъ по адресу мошенника-купца, а Ома, потрепавъ ее успокоительно по плечу, взялъ эту коробку и выбросилъ ее за окно.

— Неужели, тебѣ не жалко выброшенныхъ денегъ? — спросила жена.

— Почему же жалко? Я еще получилъ пятнадцать копѣекъ пользы.

— ???...

— Ну, да. Въ уплату за омары я далъ фальшивый рубль, который у меня валялся съ незапамятныхъ временъ въ коробочкѣ на письменномъ столѣ. А омары стоятъ 85 копѣекъ.

Такимъ образомъ, обѣ стороны остались довольны другъ другомъ.

* * *

Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ его рыцарское отношеніе къ женщинамъ.

Ухаживая за одной вдовушкой и пользуясь ею взаимностью, онъ однажды, зайдя къ ней въ будуаръ, наткнулся на собаку-фокса, хозяйкинаго любимца, яростно на него бросившагося, съ цѣлью, конечно, укусить незабвеннаго творца „Сорныхъ Травъ“.

— Э, — сказала Ома вслухъ. — Я во многихъ дѣлахъ собаку съѣлъ, но не желаю участвовать въ дѣлѣ, гдѣ собака меня съѣсть.

И далъ псу такого пинка въ животъ, что тотъ такъ и подлетѣлъ подъ диванъ.

* * *

И, вообще, у него было много крылатыхъ словечекъ, которыя потомъ запомнились...

Такъ, напримѣръ, ему принадлежитъ знаменитое изрѣченіе: — Маши касломъ не испортишь.

И на вопросъ, что такое „касло“, покойный писатель только загадочно улыбался себѣ въ усы.

* * *

Ему же принадлежитъ ставшее ходовымъ выраженіе:

— „Такой холодище, что зубъ на зубъ на попадаетъ“.

Онъ же однажды сказалъ:

„Дѣло не Контанъ, въ лѣсъ не убѣжить“, подразумевая, очевидно, подъ этимъ, что, кромѣ „Контана“, существуетъ еще и „Медвѣдь“...

Вообще, покойникъ любилъ покушать.

Другъ Омы Опискина.

ДУМЫ МОИ, ДУМЫ...

(Трудно мнѣ зъ вами...)

Развѣ каждый дворянинъ
Обзаводится дворнягой?
Въ бродъ идущій мѣщанинъ
Развѣ кличется бродягой?

Развѣ студнемъ живъ студентъ?
Вѣдь, и ситный вѣсть коллега?
Развѣ тотъ интеллигентъ,
Кто проѣхалъ in telega?

Ну, а каталь развѣ всякъ
Проживаетъ въ каталажкѣ?
Трудно встрѣтить, чтобъ горнякъ
Былъ женатымъ на горняжкѣ...

Если коль отшетъ бась,
Значитъ, бась ужъ сталъ колбасникъ?
Сѣвъ на поѣздъ въ третій классъ,
Ты не будешь третьеклассникъ...

Вотъ раздумаешься тутъ, —
Станетъ думаемъ тѣсно-тѣсно:
... Всѣ Ев-геніемъ зовутъ,
А за что и... неизвѣстно...

Евгеній Вѣнскій.

Однажды, Ома Селиванычъ, получивъ говораръ за написанное имъ, подошелъ къ другому сотруднику, который — нужно сознаться — не отличался быстротой соображенія, и, поздоровавшись съ этимъ послѣднимъ, быстро спросилъ:

— Есть у васъ размѣнять трехрублевую бумажку?

— Пожалуйста... Какими прикажете дать?

— Да дайте такъ: четыре по рублю, два по полтиннику и пять двугривенныхъ...

— Пожалуйста.

И размѣнявъ къ удовольствію Омы Селиваныча деньги такъ, какъ тотъ просилъ, несообразительный сотрудникъ уѣхалъ домой.

Такъ — талантливый человекъ даже изъ пустяка можетъ извлечь себѣ пользу.

* * *

Вообще, Ома Селиванычъ отличался оборотливостью простотой въ обращеніи съ людьми, стоящими ниже его, какъ по умственному уровню, такъ и по общественному положенію.

Однажды, позвонивъ къ пріятелю по телефону и не заставъ его дома, О. С. разговорился съ горничной.

— Такъ барина твоего дома нѣтъ?

— Никакъ нѣтъ.

— Гдѣ же это онъ шатается, бездѣльникъ?

— Не знаю.

— Когда онъ вернется, ты его пробери хорошенько.

Пріятель его потомъ рассказывалъ, что горничная эта, узнавъ о смерти Омы Опискина, горько плакала.

* * *

Много, много анекдотовъ существуетъ о Омѣ Селиванычѣ. Вотъ его отношеніе къ животнымъ.

Однажды на дачѣ, сидя въ саду и читая интересную книжку, Ома Селиванычъ безпрестанно отмахивался отъ комаровъ, садившихся къ нему на лицо.

Наконецъ терпѣніе его лопнуло.

Онъ вскочилъ со стула, поймалъ одного комара, посадилъ его на стулъ и потомъ со всего размаха усѣлся на этого комара.

— Какъ тебѣ не стыдно мучить бѣдное животное, — замѣтила сердобольная жена его, Варвара Алексѣевна.

— Я, — сказалъ Ома Селиванычъ, — поступилъ съ нимъ такъ же, какъ онъ со мной: онъ садился ко мнѣ на лицо, и я усѣлся ему на лицо.

— Да вѣдь онъ маленькій, а ты большой.

— Тѣмъ болѣе, — возразилъ Ома. — Пусть не связывается.

* * *

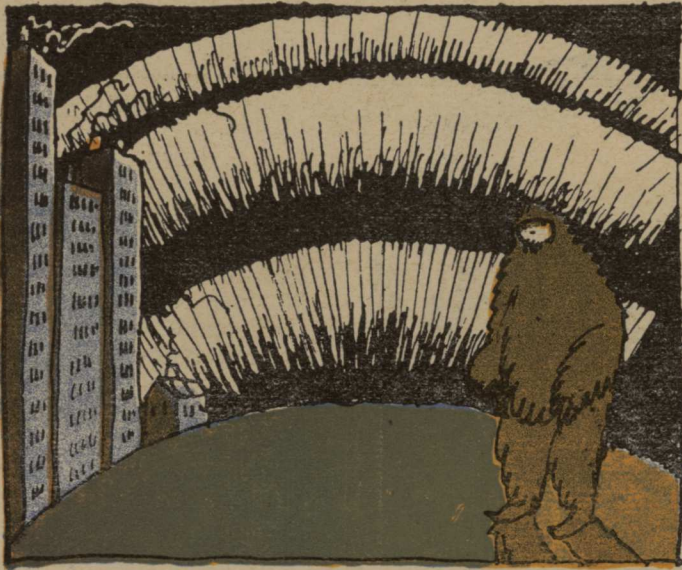
Не только въ этомъ, но и въ другихъ случаяхъ у него былъ девизъ — равноправіе, равноправіе во всемъ.

Однажды онъ, будучи большимъ лакомкой, принесъ домой коробку омаровъ, пріобрѣтенную имъ въ гастрономическомъ магазинѣ.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТЪ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Находится на выставкѣ каррикатуръ „Нов. Сат.“).

Не хвастаясь, можем мы сказать, что „Н. С.“ сдѣлалъ кое-что для Россіи. Благодаря ему, нашъ угрюмый сѣверъ, забытая Богомъ страна, превратилась въ промышленную, богатую страну американскаго типа. Волкъ, бичъ сѣвера, поѣдалъ стада самоѣдовъ, не идя ни на какія приманки, положенныя въ капканъ. Бились, бились самоѣды, но наконецъ придумали. Выписавъ десятки тысячъ пудовъ „Н. С.“, самоѣды клали въ капканы „Волчьи ягоды“, передъ которыми избалованные волки устоять не могли. Всѣхъ волковъ переловили, благодаря этому оленеводство сильно развилось. Началась торговля шкурами съ Америкой и т. д., и т. д.

Какъ ни странно, но „Н. С.“ способствовалъ сильному обогащенію, на югѣ Россіи, гг. ортопедистовъ и содержателей похоронныхъ бюро. Южныя женщины, будучи отъ природы очень кокетливыми, десятками тысячъ выписывали „Н. С.“, зная, что тамъ есть „перья изъ хвоста“, но, не зная изъ чьего, именно, хвоста (а вдругъ изъ страусоваго?). Въ результатѣ постройка специальной желѣзной дороги для перевозки „Н. С.“ — ну а тамъ ужъ ясно, — крушенія, отрѣзанныя руки и ноги, увѣчья... словомъ, необходимыя принадлежности всякой хорошей желѣзной дороги.

Благодаря „Н. С.“, въ провинціи улучшились гигиеническія условія. Именно, если читатель „Н. С.“, начитавшись „Волчьихъ ягодъ“, начиналъ будировать противъ исправника, у него устраивали обыскъ и во время одного перетряхивали всѣ вещи, очищая ихъ отъ пыли.

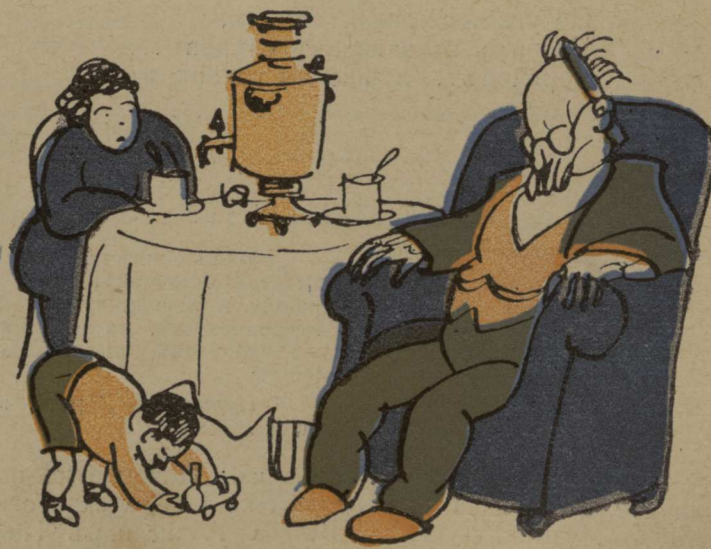
А, какъ извѣстно, пыль содержитъ въ себѣ вредныя микробы, почему удаленіе ея, время отъ времени, полезно, и т. д. . .

Благодаря „Н. С.“ спасена честь спортивной Россіи — на олимпійскихъ играхъ въ Стокгольмѣ — побѣда на скоростъ бѣга осталась за русскими. Какъ впоследствии выяснилось, побѣдитель оказался русскимъ продавцомъ газетъ и журналовъ, часто спасавшимъ конфискованный номеръ „Н. С.“ отъ рукъ околоточнаго и развившимъ этимъ быстроту своихъ ногъ. Результатъ — слава.

Число счастливыхъ браковъ и увеличеніе красивыхъ, умныхъ и предприимчивыхъ дѣтей сильно возросло за эти 5 лѣтъ — и тоже благодаря „Н. С.“. Объясняется это просто. Прекрасныя наши читательницы, зная, что самая лучшая бумага дѣлается изъ тряпокъ, прислали намъ всѣ свои тряпки, оставшись въ костюмѣ Евы, который они при всемъ желаніи снять не могли. Такимъ образомъ молодые люди, могли выбрать себѣ подругу жизни безъ всякихъ физическихъ недостатковъ. Результатъ — красота и сила населенія.

Безусловно, благодаря „Н. С.“, среди г. служащихъ въ цензурѣ сильно понизился процентъ людей, губящихъ свое здоровье ядомъ алкоголя. Приучившись на „Н. С.“ многое не пропускать, они, какъ и всѣ люди, любящіе свое призваніе, перенесли это въ частную жизнь и не позволяли себѣ пропускать не только по нѣскольку, но даже по малюсенькой, даже передъ обѣдомъ. Въ суммѣ — торжество семейныхъ началъ и тихихъ радостей.

ПРОГНОЗЪ БУДУЩАГО.

Да... такъ - то, незамѣтно, наступить и 100-лѣтній юбилей.

Мы, конечно, будемъ его справлять въ Эдемѣ, въ отдѣленіи для юмористовъ. А „Новый Сатириконъ“ такъ и останется „Новымъ“: вѣчное не старѣетъ.

Аверченко съѣдимъ, хотя и гладко выбритымъ подбородкомъ будетъ висѣть на стѣнѣ въ золотой рамѣ: „Первый редакторъ и т. д.“

Редакція будетъ помѣщаться въ специально выстроенномъ дворцѣ. Контора въ другомъ специально выстроенномъ дворцѣ. Типографія въ третьемъ специально выстроенномъ дворцѣ. Дворцы будутъ въ разныхъ стиляхъ. Такимъ образомъ, Петербургъ будетъ украшенъ. Приятное съ полезнымъ!

Хвостъ подписчиковъ, лично пришедшихъ подписаться, будетъ, по-рыбы, раздвоеннымъ: одинъ конецъ на нашей половинѣ Сахалина, другой у Каспійскаго моря, или еще тамъ, гдѣ-то.

Вообще же, подписка будетъ приниматься по радіо-телеграфу.

При редакціи въ специально выстроенномъ флигелѣ будутъ помѣщаться: музей и залъ.

Въ музей будетъ собрано все то, что такъ, или иначе, имѣло отношеніе къ страницамъ „Новаго Сатирикона“.

Въ залѣ старожилы или дѣти старожилонъ будутъ читать воспоминанія о теперешнихъ сотрудникахъ „Новаго Сатирикона“.

Для авансовъ будетъ поставлена сорока-ведерная бочка съ золотыми монетами. Къ бочкѣ, на цѣпочкѣ, будетъ привѣшанъ совочекъ. Остальное понятно!

... А тамъ, глядишь, и 100-лѣтній юбилей!

Исидоръ Гуревичъ.

СПИЧЪ.

Въ этомъ шумномъ юбилей
Всѣхъ похвалъ мнѣ та милѣ,
Что почтенный юбиляръ,
Наблюдая ходъ событий,
Постигая суть открытій,
Силой дьявольскихъ наитій
Такъ наладилъ окуляръ,
Что за шумнымъ биоскопомъ,
Подающимъ цѣлымъ скопомъ
Маски селъ и городовъ,
Не угнаться даже гончимъ,
Чуткимъ къ запахамъ слѣдовъ...
Впрочемъ... лучше мы закончимъ...

Красный.

UNSERE KUNDLEUTE.

„Вдругъ одинъ изъ гостей, толстой булочникъ, поднятъ рюмку и воскликнулъ: „За здоровье тѣхъ, на которыхъ мы работаемъ, unsere Kundleute!“

А. Пушкинъ. — „Гробовщикъ“.

— А, Владиміръ Митрофановичъ! Пожалуйста, пожалуйста, родной! Нашъ первый клиентъ, можно сказать... Музыка, тушь!.. Вы да Александръ Ивановичъ — кормильцы наши... Батюшки, легко съ сколь на поминѣ! Пожалуйста, Александръ Ивановичъ! Осторожно, ступенька здѣсь — ножку не зашибите. На диванчикъ пожалуйста съ Михаиломъ Осиповичемъ рядышкомъ, — вамъ будетъ удобнѣе. Офицантъ! Чаю Владиміръ Митрофановичу и Александръ Ивановичу...

рис. С. Чехонина.

Съ молочкомъ прикажете отъ бѣшеной коровки? Офицантъ, коньяку сюда... Давай, я сама налью... Кушайте, кушайте на здоровье... Господи, да никакъ это докторъ? Пожалуйста докторъ, Господи, — а мы то ужъ думали, брезгуете — не хотите прѣхать... Вотъ радость - то! Митька, найди Аверченко — онъ въ гостинной Вѣры Владиміровны чаемъ потчуетъ, — скажи: докторъ Дубровинъ прѣехали... Кетати, Митька, узнай, принесли букетъ для Вѣры Владиміровны, а не принесли ли еще — звони по телефону, поторопи... Отцы родные, благодѣтели! Ихъ высокопревосходительство прѣ-

ехали... Что-жъ вы, черти, сукно-то? говорилъ я, черти, сукно красное постелите — прѣдетъ его высокопревосходительство... Ваше высокопревосходительство... сюда, прошу покорнѣйше, въ креслице: вамъ здѣсь покойнѣе будетъ. Митька, мадеру откупори для его высокопревосходительства... Ваше высокопревосходительство, вотъ какъ передъ Истиннымъ, 1000 рублей доложили, на васъ работая: разъ 500 да два раза по 250 цѣлковыхъ, — а все равно рады. Мы, ваше высокопревосходительство, клиента уважать умѣемъ... Господи, Василь Васильчъ! Пожалуйста въ уголочекъ... Митька, кресло пошире подай г. Шмакову, что ты имъ золоченый стульчикъ ставишь, дуракъ? Господинъ Буренинъ, пожалуйста! А это кто? Бурнакина съ собой привели? Хотя не ждали, а гостю рады. Пожалуйста, г. Бурнакинъ... Митька, чаю пожиже г. Бурнакину... Что ты, чортъ, зернистую икру кому предлагаешь? Для г. Виппера приготовлена. Кетовой икорки не угодно-ли, г. Розановъ? Митька, пива г. Глинкѣ-Янчевскому... Кто такіе, господа? Куда вы преге? „Земщина“? Проходите, пожалуйста, на кухню... Митька, считай серебряныя ложки, лошадь! Съ тебя спросится!.. Господи, вотъ гость-то дорогой... Митька, зови Аверченко, скажи: членъ Государственной Думы Марковъ 2-й изволилъ пожаловать... Сантуринскаго стаканчикъ позвольте вамъ? Съ морозу хорошо сантуринскаго... Митька, поглядывай, Михаилъ Осиповичъ котенка гладитъ — не задумилъ бы... Господи, кого я вижу? О. Илюдоръ! Митька, кагору сюда... Гдѣ Радаковъ? Гдѣ Ре-ми? Господа, тамъ цѣлая толпа губернаторовъ прѣехала изъ „Волчьихъ ягодъ“. Будетъ вамъ около Вѣры Владиміровны увиваться — встрѣчайте губернаторовъ — истонные наши клиенты... Миссъ, Кошуру-Мосальскаго харьковскаго да Муратова бывшаго тамбовскаго поближе къ его высокопревосходительству посадите — лучшіе клиенты наши... Толмачевъ? Какой такой Толмачевъ? Ахъ, одесскій бывшій! Пожалуйста, господинъ Толмачевъ, въ первые три года много отъ васъ имѣли пользы, — пожалуйста на диванчикъ къ... Боже-же мой, кого я вижу? Митька, зови Аверченко. Скажи: госпожа Вербицкая, Анастасія Алексѣевна, изволила пожаловать.

— Господа! Товарищи! За здоровье тѣхъ, на которыхъ мы работаемъ, unsere Kundleute!

Влад. Азовъ.

ПАМЯТИ ООМЫ ОПИСКИНА.

Если-бы онъ былъ уравнишель,
 Если-бы Опискинъ Оома жить умѣлъ,
 Тогда-бы варенье изъ вишень или черешень
 Онъ съ булкой очень осторожно ѣлъ.
 Часто я говорилъ ему: ну, послушай!
 Развѣ отъ косточекъ ты станешь сытъ?
 Заклинаю тебя, выплевывай ихъ, не кушай,
 Еще чего добраго схватишь аппендицитъ...
 А онъ при всѣхъ обругается чернымъ словомъ:
 „Не зли, скажеть, бывало, такой-сякой —

октябристь“,
 Самый ядовитый былъ въ „Сатириконтъ Новомъ“,
 Но душою былъ свѣтелъ и, какъ незабудка, чистъ...
 Увы! засорилъ-таки онъ кишку слѣпую.
 Вотъ тебѣ и „октябристь“, вотъ тебѣ и
 „не зли“!!.

Отправили его лечиться къ папѣ крестному
 въ Шую,
 Но умеръ въ Архангельскѣ, даже до Ташкента
 не довели.

Спи Оома!.. Милое существо и родное,
 Мѣхомъ скунсовымъ пусть будетъ земля тебѣ,
 Да!.. Дѣйствительно, есть что-то роковое,
 Братья писатели, въ нашей горькой судьбѣ...

Валентинъ Горянской.

ПОИСКИ ДОСТОЙНОЙ ТЕМЫ.

Когда мнѣ говорятъ о томъ,
 Что нѣту больше темъ,
 Я не жалѣю ни о чемъ
 И не смущенъ ничѣмъ.
 Пять лѣтъ пишу я и пять лѣтъ
 Я темы не ишу.
 Какъ политическій поэтъ,
 Подобенъ я хлыщу.
 Какъ хлыщъ, поправивъ котелокъ,
 Обходитъ томно грязь,
 Такъ я, политики далекъ,
 Пишу, не торопясь.
 Пишу о всемъ, что увидалъ,
 Какъ вижу, какъ могу —
 И все-же часто наступалъ
 Я на мозоль врагу.
 Что толку въ томъ, что Думы нѣтъ,
 А только — вермишель!
 Ужели лишь въ окошкѣ свѣтъ?
 И въ Думѣ жизнь? — Ужель!?
 Ужели прорванный сапогъ
 Не лучше во стократъ

Всѣмъ темой послужить бы могъ,
 Чѣмъ вѣчный бюрократъ?
 И развѣ сломанный цвѣтокъ
 Въ петлицѣ у меня
 Не такъ же нуженъ и высокъ,
 Какъ свѣтъ и жаръ огня?
 Поэты, вамъ я помогу —
 О, вдохновляйтесь всѣмъ,
 Слагайте гимны сапогу,
 Но не ищите темъ!
 Любите жизнь, любите пыль
 Родныхъ вамъ городовъ,
 И станетъ праведною быть
 Въ любой строкѣ стиховъ.

Потемкинъ.

908 — 913.

Насъ всѣ травили понемногу
 За что-нибудь и какъ-нибудь,
 И этой травлей, слава Богу,
 Мы можемъ искренно хвастнуть.
 Когда подъ бичъ карикатуры
 Одинъ изъ сильныхъ попадалъ,
 Намъ кто-то нѣжный — изъ цензуры
 Статьями нервы щекоталъ.
 Мы торговались: — триста?! — триста.
 — А двѣсти?? — Меньше — ни гроша.
 И было часто въ кассѣ чисто,
 За то чиста была душа.
 Тогда статьямъ крутымъ на стѣну,
 Нашъ бодрый смѣхъ повергнувъ ницъ,
 То тотъ, то этотъ лѣзъ на смѣну —
 Изъ ежемѣсячныхъ слезницъ.
 И безулыбочные люди
 Въ бронѣ удушливыхъ доктринъ
 Мѣшали насъ въ какой-то грудѣ
 И упрекали безъ причинъ.
 Нѣтъ споровъ съ тупостью негибкой,
 Зачѣмъ тряпьемъ дразнить быка:
 Мы отвѣчали имъ улыбкой,
 Да, и улыбкой-то слегка.
 И чѣмъ смѣялись мы охотнѣй
 Надъ тѣмъ, что далъ прошедшей часъ,
 Тѣмъ за ближайшей подворотней
 Густѣй облаивали насъ.
 И такъ — пять лѣтъ. И, слава Богу,
 Цѣлы и дальше ѣдемъ въ путь.

Насъ всѣ травили понемногу,
 А мы потомъ... когда-нибудь...

Арк. Буховъ.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія „НОВАГО САТИРИКОНА“:

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

ЧЕРНЫМЪ ПО БѢЛОМУ.

4-е изданіе.

Обложка А. Радакова. — Цѣна книги 1 руб. 25 коп.

ООМА ОПИСКИНЪ.

Большой томъ въ трехъ частяхъ, съ портретомъ автора и предисловіемъ, любезно написаннымъ Аркадіемъ Аверченко.
 Цѣна книги въ обложкѣ работы Ре-Ми — 1 руб. 25 коп.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

РАЗСКАЗЫ. 12 выпусковъ.

(Всѣ выпуски — изданіе 3-е — 5-е). Цѣна каждого выпуска 10 коп.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

Театральная библиотека. Три тома. Въ изящныхъ обложкахъ худ. Чехонина. Цѣна каждого тома 2 р.

А. МЮРЖЕ.

„БОГЕМА“.

Роскошное иллюстр. изд. Обложка работы художницы Миссъ.
 — Цѣна 1 руб. 25 коп. —

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ БЮРО Н. ДОБЫЧИНОЙ, МОЙКА, 63.

ВЫСТАВКА

КАРИКАТУРЪ
ЖУРНАЛА **НОВЫЙ САТИРИКОНЪ.**

Входъ 25 к. учащ. 15 к., Ежедневно 10—5 ч

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

А. Петербургъ.

А. Дэви... Очень легкій способъ подобрать рифму:

Я сейчасъ вамъ расскажу, —
Какъ когда-то, — и давно, —
Мнѣ штабъ-ротмистръ Варажу —
Лиль на голову вино.

А если-бы вы написали первую строку иначе:

„Я сейчасъ признаюсь вамъ“...

— То штабъ-ротмистра звали-бы не Варажу, а Карезамъ, или Бакалѣмъ или Косалѣмъ...

Розенову. (О. З.) — „... Дьячекъ размахнулся и такъ ударилъ Ларьку по зубамъ, что у того изо рта зубной порошокъ посыпался“...

Что на это можно замѣтить?

Существуетъ на свѣтѣ ручной багажъ, однако изъ этого не слѣдуетъ, что если его не приручить, то онъ будетъ дикимъ багажомъ.

Такъ и зубной порошокъ. Это совсѣмъ не то, что вы думаете.

Б. Провинція.

Орелъ — Пипину не-короткому. Этотъ Пипинъ надѣется:

„Надѣюсь, что редакторъ погладитъ рассказъ, если нужно“...

Эту ласку редакторъ допускаетъ только въ отношеніи хорошихъ рукописей.

Аве.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Москва, 27-го Декабря, С.-Петербургъ, 30-го Декабря.
Очередные концерты въ провинціи: Ростовъ н/Д, Новочеркасскъ, Екатеринодаръ, Владикавказъ, Баку, Тифлисъ, Батумъ.
За справками обращаться: Москва, Арбатъ, 44, кв. 78. Тел. 3-46-74.
Уполномоченный Н. В. Плевницкой В. Афанасьевъ

ВИЛЛА РОДЭ

Дирекція АДОЛЬФА РОДЭ
У СТРОГАНОВА МОСТА.
Телеф. 77-34 и 136-60.

ЕЖЕДНЕВНО БЛЕСТЯЩІЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ

изъ знаменитыхъ Etoiles и атракціоновъ.
ПОДРОБНОСТИ СМ. ВЪ АФИШАХЪ.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площадь, 13.
Тел. 85-99, 64-76, 149-53.
Дирекція: И. Н. Мовговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Цигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и Ко.
Гл. реж. В. Ю. Вадимовъ. Реж. А. Н. Поповъ.
Гл. кап. В. И. Шпаченъ

СОСТАВЪ ТРОУПЫ.

Е. И. Варпамова, Е. В. Эбр.-Пашковская, В. В. Кавецкая, Е. Ф. Лерма, А. Г. Пекарская, В. М. Шувалова, А. С. Аронская, Е. А. Авдѣва, В. Н. Балде, Н. А. Давичъ, М. В. Марьянова, О. К. Рейская, А. К. Фигенъ; Гг. Н. М. Антоновъ, А. М. Брагинъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф. Валерскій, И. И. Коржевскій, М. Д. Ксендзовскій, А. Н. Феона, К. В. Димаровъ, К. И. Дмитріевъ, М. Ф. Клодницкій, С. Л. Любвиговъ, Н. К. Мартыненко, Н. Х. Тетраиновъ.

Гвоздьъ заграничныхъ театровъ

„ДЭЛЛИ“

(Das Farmermädchen).

Главн. реж. В. Ю. Вадимовъ Главн. кап. В. Шпаченъ.
Начало въ 8½ час. вечера.
Променуары въ театрѣ 1 руб.

По оконч. оперет. въ концъ залъ
КОНЦЕРТЪ-VARIE до 4 ч. у.
Выходъ знаменит.
5 японцевъ ЯМАГАТА.
М-Шей М-гФоска и Вилл,
модный танецъ ТАНГО.
М-г Паоли съ его зн. обезьянами и собачк.
М.Л.Лидарской, К.А.Кесинской и др.

ЛИТЕЙНЫЙ ИНТИМНЫЙ ТЕАТРЪ

Литейный, 51. Тел. 112-76.
Подъ упр. Б. С. Неволіна.

Сегодня **НОВАЯ ПРОГРАММА.**

- 1) „Такъ было, такъ будетъ“.
- 2) „Манто“.
- 3) „Вчера и сегодня“.
- 4) „Хлѣбосоль“.
- 5) „Наказанный звѣрь“.
- 6) „Ахъ, Танго, Танго“.
- и 7) Интермедіи. Реж. В. Неволіна и Бар. Р. Унгернъ.

ТЕАТРЪ ЗОН

Каменноостр., 42.
Тел. кассы 244-44.
Тел. конторы 125-28.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО подъ реж. А. Коше-скаго.
Сенсаціон. новинка! Грандіозный успѣхъ! Гвоздь сезона
ФРИЦЪ, КОЛУМБЪ и К°,
весел. фарсъ въ 3-хъ акт., авториз. пер. С. Сергѣева.
Невиданные трюки!!! 14 паръ танго! Вальсъ въ волнующемъ морѣ! Въ вагонѣ трамвая! Нашъ кинематографъ! Футуристы! Безирерыв. хочотъ! Нач. въ 8½ ч. в. Бил. прод. съ 11 ч. у. въ кас. театра и въ Центр. кас. Невскій, 23. Абонементы и поч. бил. дѣйств.

По окончаніи спектакля до 4-хъ час. утра

Ball-Tango.

Новая программа.
Первоклассная кухня.
Входъ бесплатный.

Сегодня отъ 5 до 7 ч. в.

ТЕА TANGO

лучш. №№ концертной программы.
Балетъ среди публики.
Весь фешенебел. Петербургъ.

Театръ В. Линъ.

Фарсъ, Невскій, 56.
Телеф. 513-28.

Веселый жанръ, подъ упр. Р. З. Чинарова.

ЕЖЕДНЕВНО БОЕВАЯ НОВИНКА

„Дѣвушка съ мышкой“

въ 4 д. Кочергина.

Во 2 актѣ СЕАНСЪ КРАСОТЫ!

Натурщицы! Позы!

Участуетъ вся труппа.

Начало въ 8½ час. вечера.

Режиссеръ В. И. РАЗСУДОВЪ-КУЛЯБКО.
Администраторъ И. И. ЖДАРСКИЙ.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(бывшій Панаевскій).

Дирекція К. Н. Незлобина и А. К. Рейнеке.
Адмиралтейская наб., 4.
Телеф. 19-50 Касса и 578-82 Администр.

ЕЖЕДНЕВНО

предст. будетъ

„РЕВНОСТЬ“ М. АРЦЫБАШЕВА.

Драма въ 5 дѣйствіяхъ.

Пост. К. Н. Незлобина. — Билеты прод. въ касѣ театра съ 11 ч. у. до окон. спект.

Restaurant Français

:: ALBERT ::

Nevsky 18, Pont de Poliee. Téléph. 12-35 et 185-61.

Déjeuners, dîners et soupers à prix-fixe et à la carte.
Cuisine française et italienne.

Vins des premiers crus et spécialité de vins italiens.

Pendant les dîners et les soupers musique „Trio Bisacchi“.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели?
за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ?

ВЪ РЕСТОРАНѢ

„ВЪНА“

ул. Гоголя, 12. Тел. 477-35, 29-85 и 182-22.

Комфортабельные кабинеты.

Торг. до 3-хъ ч. ночи.

ЮБИЛЕЙНЫЯ ТОРЖЕСТВА „НОВАГО САТИРИКОНА“.

Мы очень сожалѣемъ, что пятилѣтній юбилей „Новаго Сатирикона“ не совпалъ съ моментомъ созданія „Фрины“ Генриха Семирадскаго. . . Мы почти увѣрены, что знаменитая картина приобрѣла бы такой видъ.

Читатель, можетъ быть, спросить — почему мы въ этомъ увѣрены? — но мы, по присущей намъ скромности, промолчимъ.

2-ой г.
изданія,

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

2-ой г.
изданія

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

==== Всѣ годовые подписчики получаютъ: =====

52 НОМЕРА роскошно иллюстрированнаго журнала. Журналъ печатается на плотной глазированной бумагѣ въ 8—9 красокъ. =====

Въ теченіи года будетъ дано около **800** рисунковъ и карикатуръ; проза, стихи лучшихъ русскихъ литераторовъ и юмористовъ (см. списокъ сотруду.).

3 — Всѣ годовые подписчики получаютъ **3** бесплатныхъ преміи:

1 ТОМЪ „Путешествіе сатириконцевъ по Россіи“.

Большой томъ. Масса иллюстрацій и карикатуръ.

1 КАРТИНУ „ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ“. Большая многокрасочная картина-шаржъ, работы Ре-Ми.

1 ТОМЪ Календарь-Альманахъ на 1914 годъ.

При участіи лучшихъ русскихъ юмористовъ и художниковъ.

„Календарь-Альманахъ“ будетъ разосланъ всѣмъ подписчикамъ вмѣстѣ съ первымъ Январскимъ № журнала.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) **6** руб. Съ пересылкой и доставкой **6** руб. **50** к., на полгода **3** руб. **25** коп., на 3 мѣс. **1** руб. **75** коп., на 1 мѣс. **60** коп.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 98. Телефонъ № 59-07.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Цѣна за мѣсто, занимаемое строкою непарели въ 1/4 страницы — 60 коп. При продолжительныхъ заказахъ цѣны по соглашенію. Исполняются художественныя объявленія въ нѣсколько красокъ.

СКРИПКИ

въ 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 и дороже до 3000 р.

МАНДОЛИНЫ

въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 и дороже.

АЛТЫ, ВИОЛОНЧЕЛИ, КОНТРАБАСЫ, КОРНЕТЫ, ТРУБЫ, ФЛЕЙТЫ и ВСѢ ДРУГІЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ.

ГРАММОФОНЫ въ 15, 20, 25, 35, 50, 60, 85, 100 руб. и дороже.

РОЯЛИ, ПИАНИНО и ФИСГАРМОНИИ.

— ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ. —

Юлій Генрихъ Циммерманъ

С-ПЕТЕРБУРГЪ,
Морская ул., 34.

М-СКВА,
Кузнецкій мостъ.

РИГА,
Сарайная, 15.

ГИТАРЫ

въ 7, 9, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75 и дороже.

БАЛАЛАЙКИ

въ 4, 5, 6, 9, 15, 20, 30, 40, 50, 75 и дороже.

ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ ГЛАВНЫЙ ВЫИГРЫШЪ

Государственныхъ займовъ.

Послѣ одного взноса покупатель участвуетъ въ ближайшемъ тиражѣ выигрышей:

При взносѣ въ 6 р. — 1/20 части 10-ти билетовъ.

При взносѣ въ 10 р. — 1/10 части 10-ти билетовъ.

Взносы можно присылать и почтовыми марками.

Банкирскій Домъ Л. В. ЛАНДАУ и К^о Варшава, Братская 18.

Московское Агентство: Малая Лубянка, 3.

200.000

ТИРАЖИ ВЫИГРЫШЕЙ

I-го з. 2 Январ. 1914 г.

II-го з. 1 Март. 1914 „

III-го з. 1 Мая 1914 „

ЗАПОМНИТЕ!

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

НАСТОЯЩІЯ

ОРИГИНАЛЪ - ВИКТОРІЯ

имѣются только въ нашихъ двухъ складахъ: Гороховая ул., д. 48. Телеф. 421-54. Литейный пр., д. 40. Телефонъ 38-75. Имѣются также сист. ЗИНГЕРА и др.

Требуется иллюстрированный каталогъ № 1.

Допускается ЛЬГОТНАЯ РАЗСРОЧКА платежа. Художественной вышивкѣ обучаемъ бесплатно въ магазинѣ.

Торг. домъ Лиръ и Россбаумъ, С.-Петербургъ.

УЛУЧШИТЕ СВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ!

Цѣлый билетъ за 6 руб.

31 Декабря, 1 и 2 Января въ Государственномъ Банкѣ произойдетъ тиражъ 3-го класса большой Правит. 400.000 руб., 240.000 руб. 160.000 руб. Лотереи съ главными выигр. 80.000 руб. и мн. др. Половина всѣхъ билетовъ, т. е. 55.000 бил. выигрываетъ общую сумму 5.783.600 руб. Цѣны участія въ этомъ тиражѣ: цѣлый бил. 6 р., 1/2 бил. 3 руб., 1/4 бил. 1 р. 50 к., 1/8 бил. 1 р. Для увеличенія шансовъ на выигрышъ: 1/10 бил. разн. № № 3 р. 50 к., 10/10 бил. разн. № № 7 р. Выигрыши выплачиваются безъ всякихъ формальностей по адресу г. г. клиентовъ. Официальныя таблицы выигрышей высылаются послѣ тиража БЕЗПЛАТНО. Заказы выполняются по полученіи стоимости (пересылка наша) или наложеннымъ платежомъ съ прибавленіемъ 24 коп. перес.

Заказы и деньги адресовать = Я. ПАЮСЪ. = Варшава, Холодная № 2 - 2.

ПРОШУ ВНИМАНІЯ!

Всѣмъ, страдающимъ отъ головной перхоти и выпаденія волосъ, я высылаю драгоценныя свѣдѣнія и со- вѣтъ бесплатно.

Адр.: ПСИХО-ФРЕНОЛОГУ Х. ШИЛДЕРЪ-ШИ ЛЬНИКУ, ВАРШАВА, Пенная 25-Б.

СЛѢДУЮЩІЙ
НОМЕРЪ

„РОЖДЕСТВЕНСКІЙ“

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1913—1914 годъ (IV годъ изданія)

на издаваемый Русскимъ Счетоводнымъ Общ. взаимной помощи

журналъ „Коммерческое Образование“

посвященный вопросамъ коммерч. образования, коммерч. знаний и практической коммерческой дѣятельности.

Постановленіе Учебн. Ком. Мин. Торг. и Пром.

„Журн. „Коммерческое Образование“ является очень полезнымъ изданіемъ, могущимъ оказать серьезную услугу дѣлу распространенія и популяризаціи коммерческихъ знаний“.

Подписная плата: за годъ (восемь №№ съ сентября 1913 г. по апрѣль 1914 г.) — 4 р., за 1/2 года (четыре №№) — 2 руб., отдѣльный № — 50 к съ доставкой и пересылкою въ Россіи.

Полные комплекты: 1909/10, 1910/11, 1911/12 и 1912/13 год. продаются (восемь №№) за 4 р., съ налож. платежомъ — 4 р. 20 к.; за 1908/9 годъ продаются лишь отдѣльные номера.

Пріемъ подписки на 1913—14 г. и продажа отдѣльныхъ номеровъ въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 5. Телефонъ 473—19.

Членамъ Русскаго Счетоводнаго Общества журналъ высылается бесплатно.

Такса за объявленія: 1) на 2-й страницѣ обложки: 1 страница — 20 руб., 1/2 стр. — 12 руб., 1/4 стр. — 6 руб., 1/8 стр. — 3 руб., строка — 30 коп.; 2) на 3-й страницѣ обложки: 1 страница — 15 руб., 1/2 стр. — 9 руб., 1/4 стр. — 4 руб. 50 коп., 1/8 стр. — 2 руб. 25 коп., строка — 20 коп.; 3) по заглавн. текста: 1 страница — 12 руб., 1/2 стр. — 6 руб. 50 коп., 1/4 стр. — 3 руб. 50 коп., 1/8 стр. — 3 руб., строка — 15 коп. Скидка: за 2 раза — 10%, за 4 раза — 15%, за 8 разъ — 20%.

Издатель: Русск. Счет. Общ. взаимной помощи. Редакторы: Е. Е. Сиверсъ, Н. А. Блатъ.

ДУРНОЕ и ХОРОШЕЕ ВЛІЯНІЕ.

— И всегда съ ними такое бываетъ, какъ простой водки напьются!

А какъ ежели баринъ идетъ прямо, не цѣпляясь за фонарные столбы — такъ ужъ и догадаться можно: э, да, онъ, видно, шустовскую несравненную рябину пилъ!..

САМОУЧИТЕЛИ РЕМЕСЕЛЬ И ПРОИЗВОДСТВЪ.

Багеты и рамы съ 13 рис.—30 к. Выжиганіе по дереву съ 36 рис.—3 к. Выпиливаніе по дереву съ 69 рис.—30 к. Женскія рукодѣлія съ 65 рис.—30 к. Жестяныя работы съ 98 рис.—40 к. Зеркальное производство съ 3 рис.—30 к. Золоченіе и серебр. по дереву и металлу съ 14 рис.—30 к. Кожевенное проиавъ съ 5 рис.—50 к. Корзинное производство съ 52 рис.—30 к. Краснодеревецъ-любит. съ 132 рис.—30 к. Кузнецъ-любит. съ 62 рис.—30 к. Лаки и замазки—30 к. Луженіе, паяніе и никелпр.—30 к. Маляръ-любит.—30 к. Мукомольное проиавъ съ 27 рис.—50 к. Мыловаренное проиавъ съ 28 рис.—40 к. Обойщикъ-люб. съ 7 рис.—30 к. Переплетчикъ-любит. съ 76 рис.—30 к. Печное ремесло съ 37 рис.—40 к. Плотникъ-любит. съ 104 рис.—30 к. Полпрояка, шлифовка и лакировка—50 к. Починка галошъ—30 к. Приготовленіе лампаднаго масла—30 к. Приготовленіе копытной, колесной и сбруйной мази—30 к. Производ. ваксы—25 к. Протравка или окраска дерева въ разн. цвѣта—50 к. Работа изъ проволоки съ 32 рис.—30 к. Ръзчикъ-любит. съ 62 рис.—30 к. Сапожничъ-любит. съ 82 рис.—40 к. Слесарь-любит. съ 94 рис.—30 к. Столяръ-любит. съ 134 рис.—30 к. Техническ. черченіе съ 15 рис. 30 к. Токаръ-любит. съ 77 рис.—30 к. Устр. неб. мыловар. завода съ рис.—30 к. Часовщикъ-любит. съ 28 рис.—30 к. Высылаетъ наложеннымъ платежомъ

Книжный А. Ф. „СУХОВА“ С.-Петербургъ, Екатерингофскій пр. 01/19, складъ ул. Б. Подъяческой.

Пересылка одной книги—15 к., 2 кн.—19 к., 3 кн.—23 к., 4 кн.—27 к. и 5 кн.—31 к. Наложеннымъ платежомъ на 10 к. дороже. При вышлѣ болѣе чѣмъ на 2 руб.—пересылка безплатно. Новый каталогъ книгъ по ремесламъ высылается безплатно.

200,000 р. 75,000 р. 40,000 р. 25,000 р. и т. д.

Подлинныя Государственныя Выигрышные Билеты

1-го займа на 2 Января 1914 г. съ задаткомъ

7 руб. 50 коп.

продаетъ М. С. Матусовскій, Кіевъ Александровская уллица, 34. Лица, внесшія задатокъ въ 7 р. 50 к., получаютъ одну двудесятую часть выигрышей, могущихъ пасть 2 Января 1914 г. на двадцать пять выигрышныхъ билетовъ 1-го займа, номера которыхъ точно обозначены въ квитанціи, высылаемой немедленно по полученіи денегъ. Въ случаѣ тиража объявляемъ безплатно на квитанцію въ 25 билет. слѣдующаго займа, т. е. 1 Марта 1914 г.

2 Января 1914 года выигрываютъ всего 300 билет. 600.000 р. Выигрыши производятся въ С.-Петербургской Конторѣ Госуд. Банка и таблицы печатаются во всѣхъ газетяхъ.

Примѣчаніе: При вышлѣ денегъ просимъ указать вашъ точный адресъ для заказныхъ писемъ.

Списокъ лицъ, выигравшихъ по нашимъ квитанціямъ крупныя суммы въ Январѣ, Мартѣ и Маѣ 1913 г., высылаются, по требованію безплат.

Квитанція высылается также и налож. платеж. по полученіи задатка въ 3 руб. на каждую квитанцію.

2 квит. на участіе въ 50 бил. 15 р.

5 квит. на участіе въ 75 бил. — 22 р. 50 к.

**Невская Гигиеническая
Лаборатория**

ПИТАТЕЛЬНЫХЪ ВЕЩЕСТВЪ
СПБ., Невскій пр., 98. Л. В.
Тел. 427-67.

Новѣйшее питательное и
укрѣпляющее средство
сложный кровяной препаратъ

ГЕМОЗАНЪ

Удостоенъ высш. награды (золот.
мед.) на международной выставкѣ
питательн. веществъ въ Лондонѣ.

Рекомендуется многими врачами
и профессорами, какъ
испытанное неопытное средство
при малокровіи, хлорозѣ,
слабости, золотухѣ, болѣзняхъ
нервной системы, истощеніи и
въ періодѣ выздоровленія послѣ
инфекціонныхъ болѣзней.
Съ большимъ успѣхомъ примѣ-
няется и въ дѣтской практикѣ.

Обогащаетъ нашу кровь со-
ставными ея частями, подни-
маетъ общее питаніе орга-
низма, увеличиваетъ вѣсъ
тѣла, улучшаетъ аппетитъ и
укрѣпляетъ нервную систему.

По анализу Лаборат. Военно-
Медицинской Академіи сод.:
железо, бѣлки, глицерофос-
фаты, лецитинъ, нуклеинъ,
гемоглобинъ и друг.

На зубы не вліяетъ.

Описаніе и способъ употре-
бленія при каждой коробкѣ.
Коробки въ 200 гр. и 100 гр.
Имѣются и въ 500 гр.

Высылаются всюду по почтѣ
наложен. платежомъ.

Остерегаться поддѣлокъ!

PS. Кефиръ, кумысъ, мясной
сокъ, лактобаци, простокваша,
йогуртъ (болгар. простокваша).

Доставка на домъ бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1914 г.
на большую, безпартійную, ежедневную газету

2-ой
годъ
изданія.

ДЕНЬ

2 еже-
дѣльн.
прило-
женія.

издающуюся въ С. Петербургѣ.

Въ газетѣ принимаютъ участіе:

Евг. Адамовъ, Влад. Рзвъ, В. К. Агаоновъ, Аркадій Аверченко, А. В. Амфитеатровъ, С. А. Ауслендеръ, С. Арфинъ, Арыо (Константинополь), В. Базаровъ, П. Берлинъ, І. М. Бикерманъ, С. Бланкъ, А. А. Блокъ, Вал. Брюсовъ, проф. И. А. Бодуенъ де-Куртенъ, проф. С. А. Браунъ, Я. Букшпанъ (Берлинъ), Б. Будилннъ, Юрій Верховскій, В. В. Водозовъ, Л. И. Войтоловскій, Станиславъ Вольскій (Лондонъ), А. Д. Волынский, Э. Вуликъ, Б. Ф. Гейеръ, М. О. Гершензонъ, И. Глаголь, Сергій Глаголь, А. Горинъ, Раф. Григорьевъ (Цюрихъ), Ва. Денисовъ, С. Димитриевъ, Г. И. Дембо, В. Евгеньевъ, Д. Заславскій (Nominatus), проф. Ф. Ф. Зѣлинскій, Ст. Ивановичъ, В. Иностранцевъ, В. Князевъ, О. Я. Кобецкій, В. Керженцевъ, С. Княжнинъ, Э. Копль, А. Кугель (Nomo Novus), В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, І. Р. Кугель, Г. Я. Курбатовъ, проф. И. И. Лапшинъ, проф. Н. О. Лосскій, А. Я. Левенсонъ, А. В. Луначарскій, Евг. Ляцкий, П. Надеждинъ, М. Невѣдомскій, Д. Никольскій, О. Л. Д'Орь, С. Т. Патрашкинъ, проф. В. Д. Пет-
невъ, В. Позинъ (Брюссель), П. П. Потемкинъ, А. Пру авинъ, А. И. Росташевъ, А. М. Реми-
зовъ, И. М. Розенфельдъ, С. Розовскій, Н. Рожковъ, М. Осютскій, Петръ Рысь, С. Святиковъ,
Ю. Слонимская, Е. Смирновъ, Н. П. Стародворскій, В. Станкевичъ, А. Л. Стембо, пр.-доц. К. Ф.
Тандеръ, И. Треуголовъ, А. Толовскій, А. М. Хирьяковъ, проф. В. Ф. Шиммаревъ, А. Шмулеръ,
А. Шкловскій, Б. Шуйскій, П. Е. Щеголевъ, Б. Я. Эммануилъ, Г. Эрлихъ, П. Юшкевичъ и мн. др.
ХУДОЖНИКИ: Арнштамъ, Гранди, Нарикъ, Маклецовъ, Маневичъ, Радаковъ, М. Слѣпанъ,
Тавицъ и друг.

ВЪ ТЕКСТѢ ГАЗЕТЫ: иллюстраціи, каррикатуры и шаржи,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО:

Бесплатное приложеніе:
„ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО, НАУКА“.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО:

Бесплатное, „ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖЕСТВ.“
иллюстрированное приложеніе.

52 №№
въ годъ

52 №№
въ годъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой: на 12 м.—10 р., на 6 м.—5 р. 30 к., на 3 м.—2 р. 80 к.,
на 1 м.—1 р. Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высш. и низш.
учебныхъ заведеніяхъ, рабочихъ и приказчиковъ при непосредственномъ обра-
щеніи въ главную контору: на 12 мѣ.—8 р., 6 м.—4 р. 20 к., 3 м.—2 р. 20 к., 1 м.—75 коп. При годовой подпискѣ разсрочка: при подпискѣ 3 руб.,
въ апрѣлѣ 3 руб. и въ августѣ 2 руб.

Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Россіи.
Пробные номера высылаются БЕЗПЛАТНО.

ЦѢНА ОТДѢЛНАГО №—5 коп.

Газета „День“ продается во всѣхъ кіоскахъ жел. дор. и у газетчиковъ во
всѣхъ городахъ Россіи.

Адресъ Главной Конторы. С.-Петербургъ, Невскій просп., 69

Разсрочка платежа: при подпискѣ—4 р. въ апрѣлѣ—3 р. и въ августѣ—3 р.

Льготная подписка для священ., учпт. учащихся, рабочихъ и приказчиковъ.

НИК. АШЕШОВЪ.

„РАНЫ ЛЮБВИ“.

Книга рассказовъ. Печатается и въ непродолжи-
тельномъ времени выйдетъ въ свѣтъ.

Обложка работы Миссъ. Цѣна Руб. 1.25.

Издательство „Прометей“.

НОВЫЕ МАТЕЛ. БЕЗПЛАТНО.

Правительств. и обществ. учрежд., крупн. и торгово-про-
мышлен., а равно газеты и журналы пользуются исключи-
тельно ГОТОВЫМИ АДРЕСАМИ

ЕДИНСТВЕН. ВЪ РОССИИ КРУПНѢЙШАГО ПРЕДПРИЯТІЯ
„МЕЖДУНАРОДНОЕ АДРЕСНОЕ БЮРО“.

ТОРГОВАГО ДОМА

И. ОМЕЛЯНОВИЧЪ и К^о

СПБ., Садовая, 32. — Телефонъ 491-46.

ГОНОРРЕЯ

(ТРИППЕРЪ),

гоноррею, перелой и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро выдѣлчи-
ваетъ соверш. безвредн. и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.).

„ТІЭЛЕРИНЪ“

ДОКТОРА МЕД. ЖЕНЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ
РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ.

Цѣна ordinaria. флакона (на 10 дней) 1 р. 75 к. двойн. 3 р. безъ пересылки.
Подробное наставленіе при флаконѣ. Высылаются налож. платежомъ.
ВЪ СЛУЧАѢ НЕИЗЛѢЧЕНА — ВОЗВРАЩАЮ ДЕНЬГИ ОБРАТНО.

А тр.: л-ру Э. М. Гороховской, Москва, Срѣтенка, Даевъ пер., д. 1/28, кв. 3.
Отд. 62. Отпускъ лѣкарствъ отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. приемъ отъ 4 до 7 ч. в.

III г.
изданія.

Открыта подписка на 1914-й г.

III г.
изданія.

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ЗАВѢТЫ“

издаваемый при ближайшемъ участіи: Р. В. Иванова-Разумника,
А. И. Иванчина-Писарева, С. Мстиславскаго, С. П. Постни-
кова, В. М. Чернова.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ:

Дѣла и дни. — Я. Вьчева (В. Чернова).

Литература и общественность. — Иванова-Разумника.

По градамъ и весямъ. — М. Пришвина.

Свое и чужое (русская жизнь). — С. Мстиславскаго.

Въ январскомъ № за 1914 г. будетъ напечатано: Леоидъ
Андреевъ — „Три ночи“. Иванъ Вольный — романъ „Юность“
(1 ч. романа „Юность“, напечатанная въ 1913 г., подписчикамъ на
1914 г. будетъ разслана бесплатно). М. Пришвинъ — „Зимний
Хуторъ“. Ал. Толстой — рассказъ. А. И. Иванчинъ-Писаревъ —
„Воспоминанія о Гл. Успенскомъ“. Иванъ-Разумникъ — Литера-
тура въ 1913 г. С. Метальниковъ — „Проблема безсмертія въ совре-
менной биологій“. Викторъ Черновъ — „Н. К. Михайловскій“ и др.

Подписная цѣна: на 12 мѣ.—10 р.; на 6 мѣ.—5 р.; на 3 мѣ.—
2 р. 50 к.; на 1 мѣ.—85 к. За границу 13 р., 7 р. 50 к., 3 р. 25 к.

Подписчикамъ на 1914 г. романъ В. Ропшина „ТО, ЧЕГО НЕ БЫЛО“
(8 книгъ за 1912 г. и 3 книги за 1913 г.) высылаются за 5 р.

Комплекты за 1912 г.—5 р. Комплекты за 1913 г.—7 р.

Все №№ за 1913 и 1914 г.г. разсланы подписч. и находитъ въ про-
дажѣ. Арестъ съ конфискованныхъ №№ снятъ.

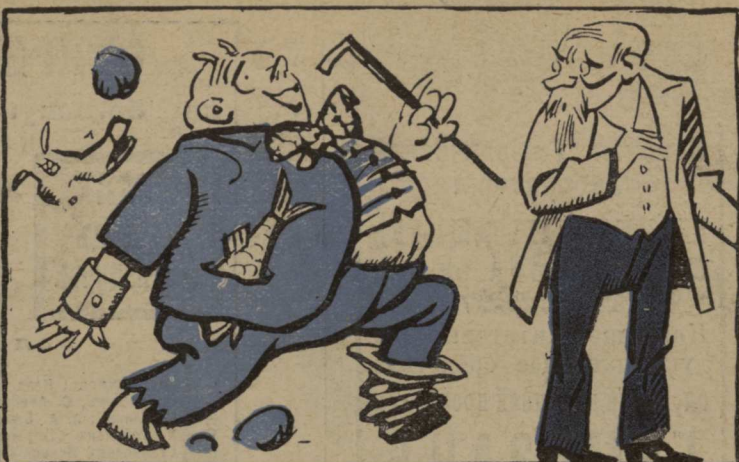
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ СПБ. — въ конторѣ журнала, Рыпоч-
ная, 10. Въ Москвѣ складъ журнала — книжн. магазинъ „Наука“,
Большая Никитская.

— Ты куда это бредешь и зачѣм?! — спросилъ прохожий пять лѣтъ назадъ маленькаго, жалкаго сатира, плетуша-госа по грязи.

— Я пришелъ въ эту печальную страну, гдѣ такъ низки тучи, гдѣ лѣто такъ коротко, а зимы такъ безконечно длинны. Я пришелъ только зачѣмъ, чтобы узнать, неужели же люди этой страны разучились улыбаться? Я хочу видѣть ихъ улыбку — больше мнѣ ничего не надо.

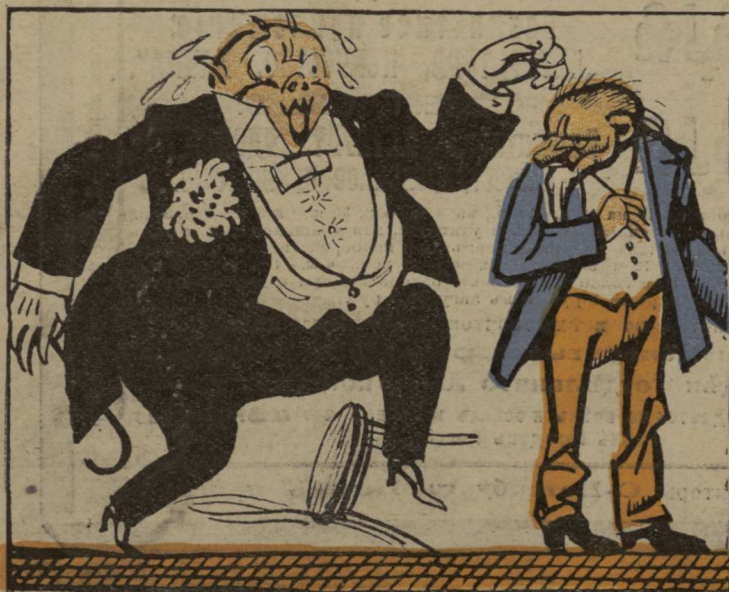
— Смѣяться надо умѣючи, — сказалъ прохожий, — пойдемъ, я тебя познакомлю со знающимъ человѣкомъ.

— Смѣхъ ради смѣха нуженъ намъ, — сказалъ онъ, — наша жизнь такъ печальна... Дайте намъ простаго смѣха, немножко Линдера, капельку тещи, интрижку... легко и весело чтобы было...

И онъ нарядилъ меня въ соответствующій костюмъ. Мнѣ жало подъ мышками, было неловко, но... все-же повиновался, въ надеждѣ увидать улыбку обывателя.

Увы, обыватель не смѣлся.

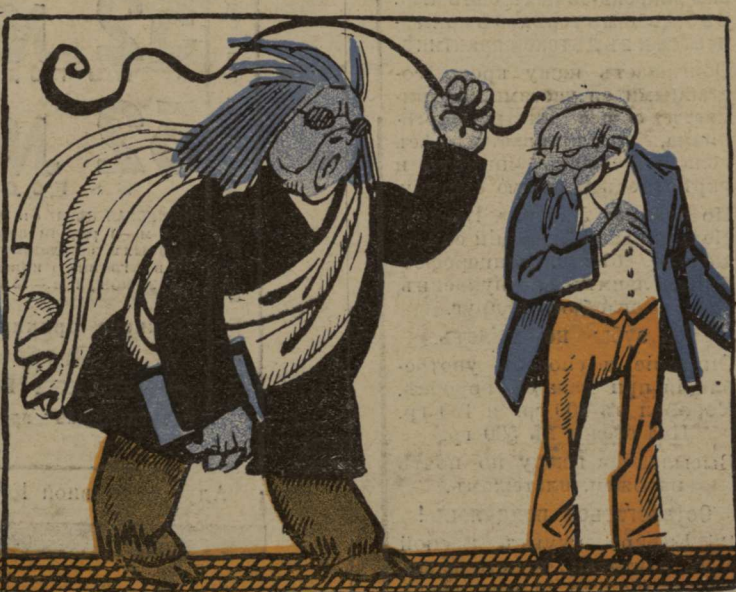

— Что ты дѣлаешь, постыдникъ!? — сказалъ мнѣ человекъ съ камелией въ петлицѣ, — ты долженъ быть эстетомъ, прививать тонкій вкусъ толпѣ, быть веселымъ какъ шампанское, а не мрачнымъ, какъ сивуха, фривольнымъ, какъ анекдотъ послѣ обѣда у Паира, шансонетной пѣсней, а не вытьемъ бурлака!

О, мнѣ такъ хотѣлось увидать улыбку обывателя, что я послушался и этого. Боже мой! Какъ стѣснялъ фракъ, какъ жали ботинки, какъ мѣшали перчатки...

Увы, обыватель не улыбался.

— Презрѣнный увеселитель буржуевъ, ты забылъ разящую и бичующую сатиру — сказалъ мнѣ человекъ серьезнаго вида съ книгами подъ мышкой, — ты промѣнялъ музу мести

и печали на музу кафе-шантана. Стыдись, да стыдись же!.. Когда лучшая часть населенія сидитъ въ тюрьмахъ, ты поешь?... О, жалкій, и ты хочешь, чтобы обыватель отвѣтилъ тебѣ на твои кривлянья смѣхомъ?! Сбрасывай эти тряпки, одѣвайся...

— Только бы улыбнулся обыватель — думалъ я, надѣвая его платье. Я взмахнулъ бичемъ и попалъ себѣ въ глазъ, но я громко выкрикивалъ: — Шестидесятые годы! Писаревъ и Добролюбовъ! Кающійся дворянинъ, меньшей братъ, кооперация самосознаніе массъ, буржуи!!.. — кричалъ до хрипоты и свистѣлъ бичемъ.

Увы, обыватель не смѣлся.

Я былъ въ горѣ. О, зачѣмъ я пришелъ въ эту страну печальныхъ, несмѣющихся людей?! И въ отчаяніи сорвалъ съ себя одежду и побѣжалъ топиться... Но... Боже! что это такое? Не ошибаюсь ли я... тихій смѣхъ! Да... обыватель засмѣялся. Я стоялъ передъ нимъ въ костюмѣ, который мнѣ дала природа, и смотрѣлъ, какъ обыватель — мрачный обыватель — улыбался.

О, счастье! не все еще потеряно для человѣка, который можетъ улыбаться. О, счастье! и я, значить, нуженъ, хотя бы для немногихъ въ этой странѣ!

Годы шли. Часто мнѣ казалось, что мой костюмъ не интересенъ, не моденъ, и мнѣ хотѣлось-бы нарядиться въ какой-нибудь другой костюмъ, предлагаемый мнѣ многими. Это были дни сомнѣнія и колебанія, и вотъ въ эти-то дни ты, другъ-читатель, своей улыбкой всегда показывалъ мнѣ вѣрный путь.

Вотъ почему, радуясь похваламъ и огорчаясь порицаніямъ, которыя появлялись за эти пять лѣтъ въ прессѣ обо мнѣ, я особенно радостно привѣтствую васъ, — письма скромнаго обывателя — съ похвалой или поощреніемъ мнѣ. Вѣдь, это улыбки, а порой и смѣхъ, дошедшіе до меня отъ тебя, угрюмый гражданинъ російскій! Привѣтъ вамъ всѣмъ, невидимые читатели, за то, что вы показали мнѣ, что я не одинъ.

Отъ издательства „Новый Сатириконъ“

ЧИТАТЕЛЯМЪ и ПОДПИСЧИКАМЪ.

Предупрежденіе.

Редакторъ-издатель прежняго „Сатирикона“ г. Корнфельдъ, въ чадѣ предподписочнаго ажіотажа, сталъ прибѣгать въ отношеніи „Новаго Сатирикона“ къ совершенно неслыханнымъ въ издательскомъ мѣрѣ приемамъ.

Имъ сданы въ нѣкоторыя газеты объявленія (подавляющее большинство газетъ отклонило печатаніе подобныхъ „объявленій“) о томъ, что его, корнфельдовскій, „Сатириконъ“ не имѣетъ ничего общаго съ „Новымъ Сатирикономъ“ и что „Новый Сатириконъ“ якобы незаконно пользуется принадлежащей корнфельдовскому „Сатирикону“ фирмой.

Невѣроятное по своей развязности объявленіе это всецѣло рассчитано на то, что пока лживость его будетъ доказана, пройдетъ нѣкоторое время, а въ это время читатели и будущіе подписчики „Новаго Сатирикона“ будутъ смущены, сбиты съ толку.

Трудно имѣть дѣло съ людьми, которымъ терять все равно больше нечего.

Тамъ, гдѣ насъ обязываетъ порядочность — человѣка, которому нечего терять, ничто не обязываетъ слѣдить за элементарной пристойностью своихъ поступковъ.

Считаемъ необходимымъ разъ навсегда поставить въ извѣстность читателей и подписчиковъ „Новаго Сатирикона“ о слѣдующемъ:

1) „Новый Сатириконъ“, не имѣетъ, дѣйствительно, ничего общаго съ прежнимъ „Сатирикономъ“, руководимымъ нынче — ничего общаго съ литературой не имѣющимъ — г. Корнфельдомъ. „Новый Сатириконъ“, отдохнувъ отъ той неразберихи, безпорядка и эксплуатаціи сотрудниковъ, которая царила въ журналѣ г. Корнфельда — съ новыми силами работаетъ на дорогомъ ему поприщѣ.

2) Увѣреніе г. Корнфельда въ томъ, что „Нов. Сатириконъ“ воспользовался его фирмой — ложно, съ чѣмъ согласится всякій непредубѣжденный человѣкъ, если мы просто укажемъ, что у насъ имѣется официальное разрѣшеніе г. С.-Петербургскаго Градоначальника за № 3832 на изданіе журнала „Нов. Сатириконъ“ (по закону администрація не выдаетъ разрѣшенія на аналогичныя уже существующія названія). Кромѣ того, мы всюду и вездѣ подчеркивали и подчеркиваемъ — что нашъ „Сатириконъ“ именно новый, а не корнфельдовскій, уже растерявшій почти всѣхъ своихъ читателей и ихъ симпатіи.

3) „Новый Сатириконъ“ привлекаетъ г. Корнфельда къ ответственности за распространіе ложныхъ, подрывающихъ довѣріе къ нашему журналу слуховъ, а Арк. Аверченко, кромѣ того, привлекаетъ г. Корнфельда и за клевету (въ связи съ обвиненіемъ конторы „Новаго Сатирикона“ въ похищеніи адресовъ подписчиковъ).

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ сказать и то, о чемъ мы до сихъ поръ молчали: осенью текущаго года отъ г. Корнфельда къ намъ прибыло посольство, состоящее изъ лицъ нынѣ заинтересованныхъ въ издательствѣ г. Корнфельда, — Н. О. Коварскаго, Г. М. Шенфельда и г. Тейтеля съ предложеніемъ снова вернуться въ прежній „Сатириконъ“. Три раза мы отказывались, и три раза посольство искушало насъ разными матеріальными выгодами и даже сулило моральное удовлетвореніе, обѣщая отстранить г. Корнфельда отъ всѣхъ дѣлъ. Очевидно, тогда, какъ и теперь, терять было нечего.

Но... работать въ дѣлѣ, въ которомъ отсутствуетъ честное товарищеское отношеніе и любовь къ дѣлу — мы не могли и, поэтому, въ третій разъ отклонили всѣ заманчивыя предложенія...

Питаемъ надежду, что послѣ этого нашего разъясненія — читатели разъ навсегда успокоятся и осудятъ дурно-пахнущіе приемы г. Корнфельда.

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

Р. С. Обращаемся съ товарищеской просьбой къ газетамъ, по недосмотру напечатавшимъ „объявленіе“ г. Корнфельда, — освѣдомить своихъ читателей о ложности распространяемыхъ г. Корнфельдомъ слуховъ.